

МИЛ РЭЙ

Тосие

РАЗВОДА

ВЕРНУТЬ НЕНУЖНУЮ ЖЕНУ

18+

Мил Рэй

**После развода. Вернуть
ненужную жену**

«Автор»

2026

Рэй М.

После развода. Вернуть ненужную жену / М. Рэй — «Автор»,
2026

Я хотела сообщить о беременности, но “сюрприз” сделала любовница мужа.
Я ушла, сохранив тайну под сердцем. Но властный мужчина снова ворвался в
мою жизнь...

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мил Рэй

После развода. Вернуть ненужную жену

Пролог

– Беременна... – проговариваю и чувствую, как сердце в груди заходится от волнения, начинается биться все быстрее и быстрее.

Бросаю быстрый взгляд на тест, и снова отвожу глаза. Одна полоска яркая, насыщенная. Вторая – тусклая ниточка. Тонкая светло-розовая линия дает надежду, что я стану мамой.

Стою у раковины и набираю воду в ладони, делая их лодочкой. Рассматриваю свое бледное лицо в зеркале.

В этот момент телефон загорается входящим голосовым сообщением от мужа. Включаю звук, и ванную комнату наполняет бархатный тембр любимого голоса.

“Мари, у меня сегодня важная встреча. Ложись спать, не жди меня”, – сухо и безэмоционально говорит мой горячо любимый муж.

Обычно со мной Тигран совсем другой. Нежный, ласковый и до умопомрачения страстный.

Мой отец выдал меня замуж за Юнусова по расчету. Но я самая счастливая женщина на свете, ведь наш договорной брак с Тиграном сразу же перерос в горячую и взаимную любовь.

С тяжелым вздохом сдерживаю очередной приступ тошноты и выхожу из ванной.

Мне плохо, тошнит так что, дышать тяжело, но счастье заполняет душу.

Следом за мужем на мой мобильный прилетает звонок от моей подруги.

– Привет, Мариш. Тебе все еще плохо? – участливо спрашивает Вероника.

Она сейчас в кафе, где мы вчера ужинали и обсуждали предстоящую встречу выпускников. Я хотела пойти на мероприятие, но теперь едва держусь на ногах и с трудом передвигаюсь по комнате.

– Уже лучше, Вероника, – слабым голосом отвечаю.

Голова кружится, слабость заставляет присесть в кухне и срочно выпить стакан воды.

– Знаешь, я хочу продать эту кафешку! Сил моих больше нет! – ругается Вероника, посылая свое детище ко всем чертям.

Обычно она милая, но в стрессовых ситуациях не сдерживает эмоции.

– Может, твой муж купит мою кофейню для тебя?

Смеюсь. Вероника уже второй раз делает мне лучшее предложение.

Но Тигран приготовил для меня другой подарок на нашу годовщину.

– Нет, Вер. Юнусов говорит, что ремонт в помещении моего будущего мини-центра для детей закончится через неделю. Я уже выбрала мебель, представляю, как ко мне будут приходить малыши. А я буду с ними возиться, – мечтательно произношу, пока очередной приступ тошноты не заставляет меня сделать звучный вдох.

– Не знаю, как ты будешь справляться? Ко мне сейчас приходила одна прогрессивная мамаша и заказывала гендер-пати. Я так намучилась с ней! Просто ужас...

– Это вообще законно? – спрашиваю, делая крупный глоток воды.

– Марианна, ты – темнота! – смеется Вероника. – Это вечеринка, на которой счастливый папаша узнает пол будущего ребенка. Так вот, богатая истеричка вынесла мне весь мозг! Моя клиентка хочет ведущего, огромный шар с конфетти розового или голубого цвета. Не успела узнать, что забеременела, как сразу же из кожи вон лезет! И все – лишь бы осчастливить своего любовника результатом их потрахушек за спиной у жены!

– Почему сразу любовника? Может, она беременна от мужа?

– Не смеши меня, Мариш! Залетела от женатика, а теперь хочет утереть нос его бесплодной жене. Она так прямо и сказала, – недовольно цедит Вероника.

Подруга говорит, что мужем там и не пахнет. Девушка переживает, что отец ребенка может не явиться на праздник, а кольца на безымянном у нее нет.

Меня передергивает от слов подруги.

Неприятная тема цепляет крючком, заставляя вспоминать все мои страдания и уколы свекрови о том, что я недоженщина, неспособная дать продолжение их роду и родить мужу сына.

Тесты я уже давно не делаю.

Мы с Тиграном в браке три года, и я почти отчаялась.

Потеряла надежду, что смогу подарить любимому сыну естественным путем. Откладываю процедуру ЭКО и тяну до последнего, будто случится чудо и я стану мамой без помощи репродуктолога.

– Вер, ты слишком жестко говоришь. Беременность – это самое важное событие в жизни женщины, пусть даже ее отец женат на другой.

– Не знаю... Я далека от этого. У меня есть мой муж, а на других мужчин я не смотрю. У нас тоже пока нет детей, но это не значит, что нужно лезть в чужую семью! – цедит подруга холодно. – Так ты не придешь на встречу выпускников?

– Я не знаю, Вер... Если утром не будет плохо, то, думаю, приду.

Первая моя мысль, когда накатил тошнота – я отравилась.

Но эту версию отметаю сразу.

В ресторане у подруги все идеально, стерильная чистота в кухне у Вероники не позволяет даже подумать об этом.

– Если ты думаешь, что это из-за суши, то знай, у меня лучший повар, и суши он делает изумительно, – между прочим, говорит подруга, вырывая меня из мыслей. – Жаль, что ты не придешь. Антон сказал, что обязательно будет на встрече.

– Гордеев уже давно женат, – улыбаюсь в трубку.

– Нет, он до сих пор холост. И все также сильно в тебя влюблен, Марианна. Мне жалко смотреть, как он добивается тебя все эти годы. Ты уж отказала бы ему, так чтобы он понял. А то боюсь Юнусов его убьет рано или поздно, – смеется подруга.

Вероника шутит, но мне неприятно, когда вспоминают о нашем прошлом.

Между мной и Антоном ничего быть не может.

– Антон – моя первая наивная влюбленность. Школьный роман, не более того. У нас давно все прошло. И я люблю только мужа.

– Еще бы, тебе повезло с Тигра-н-ом, – последние буквы Вероника словно глотает.

– Что такое? Вер? – замираю, вслушиваясь в ее частое дыхание.

– Мариш, ты только успокойся. Моя заказчица, та сумасшедшая девушка с гендер-пати, садится в машину твоего мужа....

Глава 1

Марианна

Липкая холодная испарина покрывает спину. Тигран сказал мне, что он на встрече. Занят.

Вот, чем, оказывается, занимается мой занятой муж.

Новый приступ тошноты давит изнутри. Под ложечкой нестерпимо ноет от растущего волнения.

Нет, это просто совпадение.

Тигран мне не изменяет.

Я уверена в муже, уверена в нашей любви.

В сексе у нас все в порядке, я не привыкла отказывать любимому в ласках.

– Может, она его знакомая, – без вопроса говорю, подхватывая дольку лимона с фигурного блюда на столе.

Тошнота отпускает, становится легче, когда кислые капли растворяются на языке.

– Мариш, у меня есть ее визитка. Сейчас, я все тебе продиктую, – торопливо говорит Вероника, передвигаясь по залу.

На фоне слышу шум: разговоры посетителей кафе, легкую музыку для создания уютной атмосферы, и мысленно переношусь туда.

Мой муж не любит такие места. Слишком просто для его уровня.

Юнусов предпочитает более пафосные заведения, а для меня милая кофейня Вероники – отдушина в большом быстром мегаполисе.

После развода моих родителей я долго жила в деревне у бабушки и, видимо, теперь любовь к маленьким, уютным местам не побороть.

– ...так, сейчас. Да где мой ежедневник, Зоя? – говорит своей баристе Вероника.

Через пару минут, чертыхаясь, Вероника озвучивает мне имя странной знакомой моего мужа.

– Дана Давыдова, генеральный директор компании “Альфа”. Чем занимается фирма, я не знаю, но девушка очень обеспеченная. Она готова потратить на вечеринку в честь ребенка бешеную сумму, – пожимает плечами подруга.

Мне имя Дана не знакомо.

Муж никогда не упоминал об этой девушке.

Все усугубляет интересное положение Даны, и загадочная фигура отца ее ребенка.

– Ладно, забей. Знаешь, мне все-таки показалось. Я видела его со спины на парковке, да и мало ли похожих машин? Тем более, что номер авто я не рассмотрела, – успокаивает меня Вероника. – Завтра я тебя жду. Думаю, к вечеру ты придешь в себя.

Даю слабое обещание явиться на встречу выпускников, но сама понимаю, что хочу просто лечь и выспаться от бессилия и усталости.

Обхватываю себя руками от озноба. Завтра утром я иду на очередную консультацию к репродуктологу и надеюсь, что тест не ложноположительный, и я забеременела.

Слова Вероники растревожили меня и заставили сердце стучать новыми, неприятными вибрациями ревности.

Перед тем, как опустить голову на подушку, набираю Тиграна.

– Алло, ты скоро приедешь? – спрашиваю прямо.

– Аллю, я буду через час. Что-то случилось? – встревоженно спрашивает Юнусов.

– Меня тошнит. Внезапно стало плохо, но сейчас вроде легче. Ты был в кафе у Вероники?

– Нет, – чеканит Юнусов без запинки. – С чего я должен там быть?

– Она видела тебя.

– Исключено, твоя подруга меня с кем-то спутала. Ложись спать Мари, я тебя люблю, – говорит спокойно и отключается.

Тигран

– Вау, вау, какие нежности, – тонкие пальцы хлопают театральным жестом, когда заканчиваю разговор с Марианной.

– Чего ты добиваешься? Ты специально выбрала кафешку, которая принадлежит подруге моей жены? – бросаю отрывисто, сдавливая руль руками.

Стараюсь не смотреть в ее сторону, но боковым зрением слежу за тем, как Дана прячет в сумку снимок из медицинской карты.

– Нет, не специально. Просто выбрала бюджетное место для вечеринки в честь нашего малыша. Нужно экономить, папочка. Скоро расходов прибавится, – улыбается мне Дана.

– Я дам тебе на памперсы и кашу. Сколько нужно денег, чтобы ты исчезла из моей жизни? Посчитай, у тебя же с этим проблем нет!

Дана молчит. Крутит брендовую сумочку в руках, морщит вздернутый нос и тянет гребаную паузу.

– Моему малышу нужен реальный папа, а не запись в свидетельстве о рождении и счет в банке! Я не меркантильна, на бабки разводить не умею. Я не наивная дура Марианна из деревни, которую под тебя подложил ее предприимчивый папаша, – нагло скалит белозубую улыбку.

Втягиваю воздух легкими, силясь не придушить ее прямо в салоне моей машины.

Моя бывшая знает, что я счастлив в браке с Марианной и люблю свою жену.

И сейчас появление Даны, как никогда, грозит моей семье и может в одночасье перечеркнуть все, что есть между мной и женой.

– Без теста подкидыша не приму, ясно? Я не помню, как тебя трахал! И вообще был ли секс между нами! Мы расстались сто лет назад, какого ты явилась? – рычу, надавливая на клаксон.

Ползущая впереди иномарка прибавляет хода, а я давлю на газ так, что машина ревет и врезается колесами в асфальтовое покрытие шоссе.

– Не нервничай, Тигран. Я готова сделать тест хоть сейчас. Я уверена в том, кто отец моего ребенка, – улыбается, поглаживая плоский живот, обтянутый бежевой тканью платья.

Дана объявилась несколько дней назад и поначалу мне удавалось ее игнорировать.

На звонки в приёмной секретарша отвечала, что меня нет. Но Дана захотелось личного общения.

Циничная стерва назначила мне свидание в кафешке лучшей подруги моей жены и судя по звонку Мари, Вероника меня видела с Даной и узнала.

Не знаю, кто слил Дана все наши семейные маршруты.

Может, она совсем слетела с катушек и наняла сыщика. А может, моя сестра Лейла в промежутках между разборками со своим мужем Шагаевым так веселится.

Факт остается фактом: не прийти на роковую встречу я не мог, так как Дана обещала явиться ко мне домой и все рассказать моей жене об измене.

В кафе Дана вручила мне убийственный подарок: черный снимок УЗИ с маленькой точкой-горошиной. Бывшая заявила, что отец ее ребенка – я. После случайной ночи в отеле она забеременела от меня.

– Тигран, я понимаю, что мы расстались. Потом мы встретились в конгресс-холле. Ты выпил после переговоров, перебрал. Но ты же видел меня утром в своей постели. Так чему ты удивляешься? Секс был, а я ношу под сердцем плод нашей любви.

– Да нет никакой любви, Дан! – взрываюсь, притормаживая авто возле элитной высотки. – Я помню, что утром ты без трусов лежала в моей кровати в номере отеля. И больше ничего!

Я не помню, как тебя целовал, как раздевал, как кончил в тебя, тоже не помню! Я не упивался так, чтобы не осталось ни одного воспоминания об этой гребаном залёте!

Дана морщится, хнычет, такие формулировки ее не устраивают.

Мы стоим около дома, но бывшая не собирается выходить из салона.

– Давай сделаем тест завтра. Я слышала можно как-то до рождения ребенка все узнать, – кривя личико, задумчиво произносит Дана.

Ну да, конечно. Явно она подготовилась и уже нашла лабораторию, где за ее бабки докажут, то ребенок от меня.

– Сказки о непорочном зачатии меня не интересуют. Лабораторию веберу я сам. А пока тебе нужно исчезнуть из моей жизни. Мы с женой планируем ребенка, твою рожу на горизонте я видеть не хочу, поняла?

– Фу, как грубо Юнусов! Это она тебя сделала таким колхозаном? Как ты вообще возишься с этой клушей?! – хмыкает Дана, поправляя золотые часы на тонком запястье.

– Не твоего ума дело. Скажи лучше, как я на тебя залез, после того, как ты мне изменила?

Дана моментально взрывается истеричным плачем, как и пристало беременной и обиженной женщине.

– Я заплатила за свою измену! Я потеряла тебя, Тигран! И три года смотрю, как ты живешь со своей убогой женушкой!

Не даю ей закончить и хватаю за скулы, сжимая мордочку Даны в руках.

Дана призывно приоткрывает пухлые губы и сощуривает глаза, думая, что я ее поцелую.

– Не смей звездеть нигде! Если Марианна узнает, то твой ребенок даже в свидетельстве о рождении меня не увидит!

– Прости меня, Тигран. Та ночь была ошибкой. Я сожалею! Не бросай меня, я бы никогда не стала врать и шутить такими вещами! Ты нужен нашему малышу!

Она смотрит умоляюще, а думаю, что не может моя бывшая быть конченной дурой и просто так разводить меня. Можно сделать один тест, два, да хоть сто, и правда вскроется!

Только какой ценой я получу ребенка?

Дана тянет руки к моему пиджаку, просовывает руку в карман, будто греет ладони.

– Без рук, Дана! – говорю ей и скидываю с себя цепкие объятия.

– Я не хочу тебя отпускать, – мяукает бывшая, глядя мне в глаза. – Жена не стена, Тигран. Помнишь, как мы с тобой занимались любовью на заднем сиденье?

Облизывает губы и берет мой палец в рот. Сосет его, без стеснения.

– Только не говори, что тебе не нравилось, как мы с тобой... – смотрит в глаза, проводя моим указательным по губам.

– Дана, что ты несешь? Даже если я с тобой переспал по пьяни, это не значит, что у нас отношения! Мы расстались, хватит меня провоцировать! – говорю ей, открывая двери автомобиля.

Выхожу и выдергиваю Давыдову из салона моего авто. Дана нехотя перебирает каблуками по тротуарной плитке.

– Не звони мне! Как только найду клинику, дам знать.

– Обними меня, – требует бывшая.

– Ты мне не нужна, ясно? После теста решим вопрос о воспитании киндера. Все, пока!

– Не зарекайся, Тигран. Все может поменяться, – улыбается победно.

Смеряю ее равнодушным взглядом и сажусь в авто. Накручивая скорость на спидометре, быстрее мчусь домой к жене.

Пульс бешено скалит, сердец тарабанит по ребрам, а чувство вины не дает нормально дышать.

Моя жена лежала в больнице, а я просто трахнул бывшую. Растираю лицо ладонями и думаю, что теперь со всем этим делать....

Глава 2

Марианна

Чувственные пальцы накрывают мою лодыжку и уверенно сжимают ее, протягивая вверх до колена.

Шероховатые подушечки ведут линию по бедру, просачиваясь под пижамные шорты.

Мужские сильные руки отбрасывают одеяло в сторону и сдавливают мои бедра до сладкой боли.

– Тигран, – просыпаюсь с именем любимого мужа на губах.

Ловлю рецепторами терпкий, пряный аромат его духов.

Янтарь и ром заполняют нашу спальню, заставляя вдыхать запах жадно. Его лицо так близко, что жаром опалает гладкую кожу.

– Прости, задержался на встрече с Савицким. Не хотел тебя будить, но не сдержался, – шепчет Тигран, целуя меня.

Упрямая, жесткая щетина царапает внутреннюю поверхность моего бедра, заставляя поежиться. Уверенными движениями муж тянет пижамные шорты вниз, освобождая меня от одежды.

Потягиваюсь со вздохом. Между ног все покалывает от истомы, требует моего любимого. Следом за шортами куда-то на пол летят мои трусики.

Завязавшийся внизу живота тугой узел желания становится горячее, острее, жаждет раскрыться ярким цветком.

Но я своєю бедра, приводя моего Тигра в замешательство.

– Тебе не нравится? – выгибает бровь, приподнимаясь надо мной.

– Мне нужно завтра к гинекологу, – улавливая в темноте спальни его глаза, признаюсь.

– И что? Врач запретила секс с мужем? – игриво смеется Тигран, расстегивая свою рубашку.

Поднимается с постели, снимает джинсы, белье, спешно отправляя все к моим вещам.

Протягивает рукой по стволу и сжимает головку кулаком, показывая мне себя.

На минуту он замирает, и уставляется на меня.

– Подожди, у тебя задержка? – спрашивает с отчетливой надеждой в голосе.

– Да. Мне было плохо и я сделала тест. Он не отрицательный и не положительный. Записалась на прием к Ольге Александровне...

Муж рывком бросается ко мне, ложится сверху.

Пижамный кружевной топ летит в кучу с одеждой.

Юнусов проходит языком по моей налившейся груди. Кожа горит под его руками, плавится от поцелуев. Тигран обнимает мою талию, трется щетиной о плоский живот.

– Девочка моя, утром я отвезу тебя к врачу. Если все подтвердится, то ни о каком центре и речи не может быть. Ты не будешь работать. Поживешь в доме Лейлы, я буду прилетать к тебе, – говорит, упираясь губами в низ живота.

– Беременность – не болезнь, Тигран. Я без тебя не хочу никуда лететь, – отвечаю, выгибаясь от ударов его языка по коже.

Подаюсь вперед, навстречу его губам, когда дорожка поцелуев сворачивает к горячей плоти.

Закусываю губу от удовольствия и зарываюсь пальчиками в его темные волосы. Царапаю широченные плечи с узором черных татуировок, разрушая стопами тишину нашей спальни.

– Подними бедра, хочу тебя всю, – говорит Тигран, отрываясь от меня.

С напором, с бешеным ритмом вдавливая меня в постель, заставляя дрожать от возбуждения. Ощущаю всю его мощь, пульсацию каменной плоти внутри себя.

Движения нарастают, муж будто с цепи сорвался, так меня хочет.
Хватаюсь руками за простыни и закрываю глаза.

Ощущение наполненности и острые спазмы разливают по телу, заставляя сердце трепетать от счастья.

Утром просыпаюсь первой, пока муж еще сопит, уткнувшись лицом в подушку.
Осторожно ступая между разбросанных вещей, едва не спотыкаюсь о небольшой розовый футляр.

На черном ламинате лежит абсолютно новая гигиеническая помада.

И она не моя.

Двумя пальцами поднимаю артефакт и рассматриваю.

Тигран шарит рукой по подушке, выискивая меня.

– Мари, иди ко мне, – хрипит сонным голосом.

Стягивает с бедер одеяло и демонстрирует утреннюю эрекцию, а я разворачиваюсь к нему с неприятной находкой.

– Тигран, у тебя помада из кармана пиджака выпала, – спокойно заявляю.

Юнусов садится на постели, потирает руками небритые щеки и задумчиво гнет густые брови.

– В супермаркете всучили. Я покупал виски и ром, платил наличными. Забыл выбросить, – говорит бесцветно, без запинки.

Встает с кровати и идет ко мне, даже не потрудившись обернуться простыней.

Юнусов упирается пахом мне в поясницу, собирает светлый каскад моих волос по плечам и обнимает, тяжело выдыхая в затылок.

Муж забирает из моих рук помаду и просто швыряет ее в раскрытое окно.

– Если ты хотела приревновать, Мари, то не получится, – ухмыляется Юнусов.

Последнее, что я хотела – узнать, что у мужа есть любовница.

Но вчерашний разговор с Вероникой выбил из колеи.

Я впервые подумала, что Тигран мне изменяет. Ужаснулась, сбившись в комок от ревности и усталости, просто заставила себя не думать о дурацком совпадении в кафешке Вероники.

Нет, муж меня любит.

Я не переживу измену и не прощу.

Тигран это знает.

– И в кафе твоей подружки я не был, – предвосхищая мой следующий вопрос, размеренно говорит Юнусов. – Малыш, давай ты будешь верить только мне. За три года я дал повод сомневаться?

– Нет, – качаю головой.

– Вот и умница, – смотрит на меня сверху вниз, сквозь густые ресницы.

В комнате жарко. Муж своему телу пригвождает меня рывком, как к магниту. Целует и чертит руками круги под моей одеждой.

Сама не верю, что между нами за три года все такой же ураган, как в первый раз.

– Вечером продолжим. Собирайся, малыш, поедem к твоему доктору, – говорит. – Я очень хочу, чтобы ты была беременна...

Ночной разговор с Тиграном продолжается, когда мы уже едем в машине по дороге в медицинский центр.

Муж сам поднимает неприятную тему.

– Я хочу работать в детском центре. Это не навредит мне! – упрямлюсь.

– Ты должна думать о своем здоровье, Мари. Мой ребенок родится в лучшей клинике. И у него будет все самое лучшее. Или у нее, – властно заявляет муж.

Вижу, как вены на его ладонях подрагивают от стучащего пульса.

Кажется, Тигран нервничает, хотя внешне он невозмутим и собран, как обычно. Надуваю губы и сжожу руки на груди. Легкая горечь возникает в горле. Меня снова мутит, боже. Силуюсь сдержатъ приступ.

– Нет, Марианна! – еще раз повторяет.

Твердо, властно, безапелляционно.

Жить в Европе по соседству с его сестрой и моей свекровью – это просто ад наяву. Но Тигран печется о здоровье будущего малыша.

И в этот раз он будто чувствует, что внутри меня слабым ростком появилась маленькая жизнь.

– Не спорь, – боковым зрением сканирует мой тихий протест. – Ты мне дорога. Я хочу, чтобы все прошло хорошо. Я буду прилетать, тем более ты переедешь на более позднем сроке. Он притягивает меня к себе и целует, глядя в глаза.

– Позвони, как выйдешь от своего доктора.

Тигран не любит Ольгу Александровну, хотя проблема конечно не в ней. Она реально старается мне помочь, но пока все впустую. Попрощавшись с мужем, спешу напрямик к своему репродуктологу.

В коридоре центра полно людей. Беременные мамочки, девушки с красивыми снимками УЗИ в руках... Я всем им немного завидую.

Я люблю детей, всегда хотела большую семью, хотя сама жила без мамы и отца.

Не успеваю отойти в сторону, как у дверей кабинета Ольги, меня толкает в плечо какая-то яркая блондинка. Нарядная, как новогодняя елка, нахалка идет прямо на меня, сшибая с ног. Я не мешала ей, а пациентка будто специально протаранила меня. Еще и оскорбила.

– Куда прешь, дура? – цедит хамка, поправляя огромные черные очки.

– Это вы куда прете? Здесь спокойно можно разойтись! – выдаю ей в ответ.

Она смеряет меня взглядом из-за темных стекол и суетливо стучит каблучками по направлению к выходу.

– Даночка, еще анализы. Так, тебе нужно... – говорит, не глядя в мою сторону Ольга. Знакомое имя острым лезвием царапает тут же.

Доктор отрывается от компьютера и смотрит, недоумевая, на меня.

– Ах, Марианна, это ты! Проходи, – говорит мне, поправляя очки. – Я подумала, что моя предыдущая пациентка вернулась....

Тигран

Мне стоило титанических усилий сохранять хладнокровие при Марианне.

Как только моя жена скрывается за стеклянными дверями медицинского центра, я с силой бью по рулевому диску.

Будто машина виновата, а не мой неудержимый член в штанах.

Сердце хреначит под ребрами с тех пор, как Мари предъявила мне ублюдскую помаду.

Так вот зачем Дана вчера мне руки в карман засунула. Дура. Глупая попытка обнаружить измену, но ей почти удалось.

Черт. Бью снова по рулю и закуриваю тут же. Мысли хороводом, но нужно ехать в детский центр. Подарок для моей жены на годовщину должен быть готов в срок.

В голове бушует ураган из-за ночи с Даной.

Мля, как это могло произойти? Как?!

Я спал с ней много раз, но всегда предохранялся. Мы с Давыдовой встречались два года, но отношениями это можно назвать с натяжкой.

Секс был горячий в разных местах, позах, но без душевной близости.

Дана мне нравилась в постели, была в ней какая-то дикая перчинка.

Но я ее имел из выгоды.

Как только контракт с фирмой папаши Даны закончился, наша связь себя изжила.

Потом я встретил Марианну. Случайная встреча в доме ее папаши была неслучайной. Старый козел Михайлов пригласил меня отметить удачный контракт и показал свою дочь.

С того дня я пропал.

Сделал все, чтобы она моей была. Мари моя зависимость, без нее я не дышу. Жену обожаю. Хочу ее дико, страстно, но...

Мой брак под угрозой из-за левака, который я даже не запомнил!

– Поздравляю, Юнусов. Это пздц... – бормочу себе под нос, вырulingивая с парковки клиники.

Пока приезжаю на место будущего центра, внутри разгорается вулкан эмоций.

Еще не подтвердилось, что жена беременна. Но то количество секса, которое были у нас с Марианной за месяц после ее выхода из больницы, не могло не дать результатов.

Мари покладистая, но с характером, и без меня отсюда не уедет.

Как долго смогу скрывать от жены ребенка от Даны – не знаю! Остается дохлая надежда, что Давыдова блефует, но тогда я точно разорву ее на части.

Если ребенок мой – то...

Сердце выписывает кульбиты в груди. Пусть я виноват, все равно. Жену не отпущу.

У входа меня встречает бригадир строителей.

– Привет, Сергей Степанович. Как у нас по срокам? – спрашиваю, пожав руку бригадиру.

– Дык, в темпе заканчиваем. Через неделю все будет готово, – чеканит мужчина.

Помещение светлое, теплое. У стены стоит гора мебели в защитной пленке. Рабочие суется, как жуки, стараясь изо всех сил.

– Технику привезут, строительный мусор уберем и все. Можем открываться, – улыбается мужчина.

Мари сама общалась с дизайнерами и всю душу вложила в этот проект. Она так хочет возиться с малышкой, что я не раздумывал. Купил помещение, оформил все на жену и только оплачивал счета.

Пока рассматриваю классы для занятий, телефон вибрирует в кармане.

“Любимый, я в офисе, жду. Или лучше сразу к тебе домой приехать?”

Пульс учащается так, что я невольно становлюсь багрово-красным от злости.

Все больше убеждаюсь, что долго скрывать от жены беременную бывшую не смогу.

“Сейчас буду. Сиди в офисе, дрянь!”

”Люблю тебя, Тигруля!” – издевается Давыдова.

– Тигран Имранович, все в порядке? – спрашивает Сергей.

– Поторопитесь, – бросаю ему в ответ. – Я хочу сделать подарок как можно скорее. Годовщина у нас послезавтра.

– Будем стараться, – говорит Сергей...

В приемной меня встречает Давыдова собственной персоной. Вид у нее не очень радостный. Дана бледная, без макияжа и в темных очках.

Прохожу мимо секретарши, а Дана семенит за мной на огромных шпильках. Когда двери закрываются, Давыдова заметно обмякает и топчется у моего стола.

Забирает пустой стакан и наливает в него воду из графина, жадно осушая его до капли.

– Плохо выглядишь, – говорю ей, усаживаясь в кожаное кресло. – Вживаешься в роль тяжело беременной?

Дана кривит губы в тусклой улыбке, снимает очки и бахает ими о мой стол.

– У меня жуткий токсикоз, Юнусов! Тошнит так, что все выходит фонтаном! Твой наследник меня доконает! – жалуется Дана, опускаясь передо мной задом на столешницу.

Меня ее пламенная речь не трогает.

Давыдова тянет меня за галстук, чтобы впиться губами, а я отбиваю ее руку хлестким ударом.

– Еще раз подкинешь мне свою гребаную помаду, засуну ее сама знаешь куда, стерва!

– Ммм... Нашла женушка все-таки? – невинно хлопает глазками Дана.

– Не зли меня, Дана! У твоего ребенка не будет отца именно потому, что ты так себя ведешь. Скажи честно, ты отсосала мне и влила в себя? Как ты это провернула, не понимаю! – хватаю ее за блузку и с силой стряхиваю со стола.

Круглые дыньки Давыдовой тут же вываливаются из глубокого выреза.

Я невольно смотрю на нее, наши взгляды встречаются.

– Я люблю тебя. Мы встречались два года! Ты мог забыть как кончил, но меня ты не забыл, Юнусов! И моя беременность это только подтверждает! – истерично выдавливая и отворачивает к сумочке.

Моя бывшая протягивает мне острыми ноготками какую-то бумажку.

– Что это? – забираю у нее из рук документ на официальном бланке клиники.

Силюсь, чтобы не запустить в Дану ежедневником.

Овца упертая, наблюдается в том же медицинском центре, где и моя жена.

– Других клиник нет в городе?

– Эта – лучшая, – уверенно цедит Дана.

Читаю ровные строчки напечатанного текста.

Мля. Беременность четыре недели. Ровно столько прошло с тех пор, как Марианна попала в больницу, а я нажрался в лобби-баре и проснулся с голой Даной в одной койке.

“Данная процедура проводится с использованием УЗИ и имеет много противопоказаний. Исследования применимы с 9 недели беременности”.

– И что? – выгибаю брови, глядя на нее. – Я же сказал, без теста даже разговаривать с тобой не буду!

– Это официальное разъяснение клиники. С тестом на отцовство придется подождать, любимый. Мы переспали почти месяц назад, срок для проведения слишком маленький.

– Я вижу, ты не успокоилась. Не боишься того, что я сделаю с тобой за вранье? – цежу, тяжело выдыхая.

– Нашему малышу это исследование можно навредить. Я предлагаю подождать еще восемь месяцев. Тогда сам убедишься, что именно ты – наш папочка. Если ты готов рисковать здоровьем ребенка – пусть все останется на твоей совести, – хмыкает Дана.

– Может тебе денег дать? Сколько?

– Я достаточно обеспечена! Сама тебе заплачу, чтобы ты развелся со своей коровой! – вскрикивает Дана.

Мое предложение больно ранит бывшую, но мне плевать на ее чувства, если на кону – мой брак с Марианной.

Дана забирает сумку, очки и идет к выходу, ни сказав ни слова. У двери она задерживает на минуту.

– Я думаю, что Эмилия Альбертовна будет счастлива узнать о внуке, – бросает она имя моей матери, уже выходя из кабинета.

Я в два шага оказываюсь около нее и рывком хватаю за тонкую шею.

– Не смей общаться с моей матерью, поняла? – рыкаю ей в наглое личико.

– А то что? Убьешь меня? – улыбается Дана и запускает руку между пуговиц моей рубашки.

Сжимаю ее запястье, пока белой на коже под моими пальцами не выступают красные пятна. Дана терпит боль и смотрит, не мигая. Скупые слезинки появляются в уголках ее глаз.

– Ты мне нужен, Тигран! Ты нужен нашему ребенку! Прими как факт: мы навсегда в твоей жизни, а твоя корова нам только мешает....

Глава 3

Марианна

– Поздравляю, Марианночка! Ты беременна, – говорит мне Ольга Александровна, рассматривая маленькую точку на темном мониторе.

Одно ее слово, и я начинаю ощутимо дрожать. Смотрю, не дыша, на маленькую жизнь внутри меня, которую видно горошинкой на экране.

Я смогу подарить любимому долгожданного наследника. Слезы наворачиваются от радости.

Тогда от эйфории меня просто унесло куда-то. Я не слышала врача, девушку, которая мне делала УЗИ.

Я буду мамой! Сердце сжалось и упало куда-то вниз, забилось ударами снова.

Тигран будет счастлив. Мой первый и единственный мужчина... И внутри меня – подтверждение нашей большой любви.

– Марианна, только теперь тебя будет наблюдать другой доктор, – ошарашивает меня Ольга Александровна.

– Почему? – не понимаю.

– Ты забеременела сама, естественным путем. Видимо, твой муж настолько против ЭКО, что постарался, – смеется Ольга.

Я сразу вспомнила, как мы с Юнусовым в первый раз пришли в клинику, и как Тигран не мог поверить в то, что я бесплодна. Но случилось чудо.

– Как я и говорила, твой диагноз – не приговор. А он мне не поверил. Суровый у тебя муж, Марианна, – цедит Ольга, будто у нее личные счеты с Тиграном.

– Тигран хотел сына. Мы три года в браке, но ничего не получалось. А сейчас... Это просто невероятно, – задыхаюсь от волнения. – Как же наша подготовка?

– Ты про биоматериал? – безразлично бросает Ольга. – Напишите согласие, и его сохранят для вас в банке, на всякий случай. Стандартная процедура. Бывает и так, что подготовились, все сделали, но не понадобилось. Всегда нужно верить в чудо, Марианна.

С ней трудно не согласиться.

Я верила и ждала. Сейчас чувство абсолютного счастья меня переполняет.

Я беременна! Первая мысль и острое желание – позвонить мужу и разделить с ним радость.

Но что-то идет не так.

Стою за спиной у врача и вижу карточку беременной пациентки на экране монитора, которая меня больно толкнула в дверях кабинета.

Дана Давыдова. Тридцать три года. Беременность, 4 недели.

Неприятная горечь от случайной встречи с ней осталась. И именно она вчера была в гостях у моей подруги Вероники.

Меня предательски колотит. Нутро сводит от напряжения.

В совпадения не верю. Такое ощущение, что Дана ходит за мной по пятам и для чего-то незримо присутствует в моей жизни.

– Так, я записала тебя на консультацию, – улыбается Ольга, сообщая мне время визита к врачу.

– Спасибо... Я прошу, не говорите мужу. Если Тигран будет вам звонить...

– О, я не думаю! Мы с ним как-то не ладились сразу, – отмахивается от меня Ольга. – По поводу документов на ваш биоматериал, я дам знать позже. Ну, что ты, мамочка, дрожишь? Поздравляю!

Ольга трясет меня, словно родную.

От эмоций я не сдерживаюсь и плачу. Я так хотела, мечтала и вот, сбылось наконец-то! Выхожу из клиники и разблокирую экран, чтобы позвонить мужу.

– Марианна! – властный женский голос заставляет меня обернуться.

Я стараюсь не скривиться при виде свекрови.

Я люблю мужа, но его мать... Просто демон в женском обличье.

Перекаत्याю на языке горечь, словно лимон съела.

– Думала, ты меня нарочно не замечаешь, – хмыкает сухими губами Эмилия Альбертовна.

– Добрый день. Я просто искала такси, не заметила вас.

– Я на машине. Подвезу. Ты домой? – спрашивает меня свекровь.

– Нет, у нас встреча выпускников. Я собиралась пойти, – спокойно отвечаю.

Эмилия Альбертовна приглашает меня в салон своего авто.

– Поехали, заодно посмотришь кого из дизайнеров я выбрала для ремонта в вашем новом доме.

– Мне хорошо живется и в старом доме.

– Тебе хорошо, но ты должна думать о Тигране! У него там даже кабинета нет! Что это за лачуга? – говорит Эмилия о нашем особняке в два этажа.

– Нам не нужен дизайнер. Кабинет – не главное! – отвечаю ей, уже пожалев сто раз, что села в машину.

За годы в браке с Юнусовым у нас с Эмилией были разные стычки.

Но я поняла, что если юлить, врать и выставлять все так, как выгодно свекрови, то можно сразу поставить крест на нашей семье. Поэтому мы с ней терпим друг друга, но конфликты неизбежны.

– А что главное? Детская? Ты же не можешь родить! – вспыхивает гневом властная женщина.

Я упираюсь языком в небо, чтобы не выдать свекрови то, что я уже беременна.

Что-то останавливает, словно на стоп-кран нажимаю сама.

Не хочу, чтобы она знала.

– Если вы решили меня оскорблять, то я лучше сразу выйду, – фыркаю, уставившись на нее. – Я хотела с вами нормально пообщаться. Но вы вечно давите и унижаете. Я не бесплодна!

Да черта с два Эмилии удастся вызвать у меня чувство вины!

Мы едем по шоссе, все больше приближаясь к центру мегаполиса.

Новенький спорткар моей свекрови купил ее муж.

Она чем-то напоминает любовницу моего отца, только Рита младше. Но они обе отпетые сучки, которые тянут деньги из мужей.

– Я люблю Тиграна, и ваш сын меня любит. Дети у нас будут. Не все рожают сразу по двое, – улыбаюсь ей.

– Бывшая девушка Тиграна так себя никогда не вела! Ты дерзишь, а потом жалуешься моему сыну!

Эмилия нарочно цепляет меня крючком, проходится по нервам, которые и так обнажены.

– Дана тоже его любила, но выбрал он почему-то тебя.

Меня будто электрическим током бьют в самое сердце. Я глотаю тяжелый ком, который застрял в горле.

– Вы никогда не говорили о ней. Никогда не сравнивали нас. Почему сейчас вы вспомнили про Дану? Хотите меня уколоть больнее?

– Нет, что ты! Просто Дана вернулась из Парижа и была у меня в гостях. У нее здесь свой бизнес, ее отец Давыдов когда-то был компаньоном моего мужа и Тиграна. Я вспомнила то время. Я была так счастлива за сына! У меня сердце трепетало! А потом появилась ты.

Слушаю ее, и хрупкое стекло любви в душе ломается, больно ранит осколками все внутри.

Дана – бывшая моего мужа. И она беременна.

Шок.

Все вокруг кричит, что это – не череда совпадений.

Но я не понимаю, как реагировать и что думать.

Ни одного тупого видео-намеха, ни единого сообщения или фото, доказывающих сексуальную связь Даны и моего мужа.

Ничего.

Но устойчивая пелена обмана опутывает меня, сжимая щупальцы на моем горле.

В памяти ярким пятном возникает розовая помада, которую нашла утром в кармане пиджака мужа.

Может, это привет от его любовницы?

Воздуха словно нет, легкие трепыхаются, силясь дышать ровно. Руки дрожат. Не хочу, чтобы Эмилия видела, как меня знобит от неизвестности и догадок.

Свекровь припарковалась у тротуара, а я, как бедная Золушка, выслушала всю ту грязь, которую вылила на меня Эмилия Альбертовна.

– Мы приехали. Извини, не хотела тебя расстраивать, просто смотрю, как вы живете и мне больно за сына! – трагично выдает старая мегера.

– Я должна извиниться за то, что Тигран выбрал меня? – уставляюсь на нее.

Эмилия не ожидала от меня такой дерзости, но молчать я не собиралась.

– Мне все равно, что за три года вы так и не смирились! Прекратите лить свою желчь! Вам самой не надоело? Если хотите счастья сыну – не лезть в его семью!

– Хамка, – односложно, поджав губы, бросает мне Эмилия.

Я выхожу из машины и направляюсь напрямик в кафе Вероники. Ничего не вижу перед собой от обиды и растущих на глазах градин слез.

По пути цепляю сумочкой какого-то мужчину рядом с собой. Не узнаю его, а он меня останавливает.

– Оу, ты куда так летишь, Марианна?! – хватает за руку Антон и разворачивает к себе.

Гордеев стоит прямо передо мной, а у меня ноги подкашиваются.

Что было между нами?

Так, детский флирт, неуверенные поцелуи в губы и много, много трепетных обнимашек. Антон давал волю рукам, желая попробовать мои самые сокровенные места, но я его всегда отшивала.

Гордеев очень хотел стать моим первым мужчиной. Но мой отец решил все за нас, и я счастлива, что вышла замуж по расчету.

– А где твой бабун? Как Юнусов отпустил тебя на мероприятие без шайки охранников? – шурясь, брезгливо говорит о моем муже.

– Антон, ты перегибаешь, – мягко окорачиваю его. – Тигран не держит меня на цепи. Я счастлива в браке, муж меня любит.

– Ну, да. Милашка Тигран. Такой добрый и заботливый, – делано ироничным тоном тянет Гордеев.

– Не ревнуй, – глажу его по гладковыбритой щеке.

Мужчина бегло озирается по сторонам. На парковке около кофейни “Мечта” мы вдвоем.

Антон вторгается в мое пространство. Быстро ловит мое лицо двумя ладонями, его взгляд темной пеленой скользит по мне. Он проводит по губам подушечками пальцев, заставляя меня покраснеть от стыда в секунду.

– Ты любишь его? Или покорно даешь мерзавцу, лишь бы не огорчать своего папочку?
– говорит Гордеев, взяв на прицел мои губы.

В солнечном сплетении пылает огонь, сжигая все хорошее, что было у меня когда-то к Антону. Мой договорной брак для всех просто сделка, но мы с мужем любим друг друга.

– Отпусти, – со злостью говорю ему, и Антон убирает руки.

– Все, все, не трогаю! Что ты детка? Мне ты можешь сказать правду! – поджав волевой подбородок, улыбается.

– Не тебе судить моего отца за такое решение! Я люблю мужа. А вот ты где был?

– Я учился, чтобы сейчас иметь возможность дать тебе нормальную жизнь! Я открываю свою юридическую фирму и моих связей хватит, чтобы подняться на уровень твоего ублюдка!

– А мне не нужны твои деньги, представь! – отбиваюсь от его лжи словами. – Ты бросил меня и уехал в Европу, Антон! Я полюбила Тиграна... Я замужем и точка!

Он пятится на шаг назад, потом еще на один.

Мы смотрим друг другу в глаза, как на замедленной съемке. Между нами уже давно все решено. Да и не было ничего, чтобы могло сейчас отвернуть меня от мужа.

– Я знаю таких уродов, Марьяша. Если тебе понадобится моя помощь, звони в любое время. Я рядом. Всегда.

Огни зеленых глаз пронзают меня, словно вселяя неуверенность. Слова Гордеева набатом сидят в голове, добавляя еще порцию горечи после перепалки со свекровью.

Из кафе к нам спешит моя подруга Вероника. Легкое, небесное-голубое платье так идет ей и подчеркивает тонкую фигурку. Вероника как человек-праздник, у нее всегда хорошее настроение. Она подбегает к нам, обнимая меня и Гордеева.

– О, волшебница! – ответно раскрывает объятия Антон.

– Привет, голубки, а вы о чем тут секретничаете? – переводя дыхание, спрашивает Вероника.

Она целует меня в щеку, обнимает Антона и приглашает внутрь.

– Марианна говорит, что останется сегодня по конца вечера. Ты как думаешь, злой Карabas отпустил ее или как?

– Не порти настроение Марьяше, слышишь! – шуточно ругает его Вероника.

В мне не до шуток, настроение и правда падает на градус ниже от слов Гордеева. Не люблю ворошить прошлое, тем более сейчас.

Ника в шутку бьет Антона по плечу, трогая его дорогой пиджак. Пока идем к столику, Ника сжимает мужской бицепс и оценивающе хмыкает.

– Ты заматерел, Гордеев! Раскачался, плечи широченные! А про твою машину на парковке я просто молчу, – хвалит его Вероника. – Дела идут в гору?

– Есть такое, Вероничка. Я изменился, скажи? А то Марианна какая-то колючая сегодня, не хочет делать мне комплименты, – театрально вздыхает бедняжка Гордеев.

Я молчу. И правда не хочу вставлять свои пять копеек насчет внешности моего бывшего парня.

Самый красивый мальчик из моего класса стал еще красивее, солиднее и строже. Видно, что Антон следит за собой, и тренировки в качалке улучшили его и без того сексуальную, мужскую фигуру. Брендовый костюм, элегантные часы только добавляют лоска его образу.

Я почти по плечо Антону, и он невзначай трогает меня за талию, когда мы усаживаемся за длинный квадратный стол в кафе.

Здесь нас уже ждут наши одноклассники. Мы все здороваемся, обмениваемся приветственными фразами.

Я боковым зрением ощущаю как по моей щеке скользит тяжелый взгляд зеленых глаз Гордеева.

Он не отпустил меня, до сих пор хочет вернуть. Но я не люблю его, и больше меня заботит проклятая Дана.

Поговорить с Вероникой мне так и не удастся. Она занята гостями, а Антон сверлит меня изумрудами глаз непрерывно, не говорит ничего но и не отпускает.

подавив нервный импульс внутри себя, улыбаюсь собравшимся за большим столом.

– Кого мы еще ждем? – спрашивает наша одноклассница Света Кирова.

– Маша не придет, Сергей в командировке... – как по списку, перечисляет Вероника всех, кто не смог прийти на мероприятие.

– Давайте, выпьем за встречу! Поднимем бокалы за наш дружный класс! – говорит вечный балагур Дима Решетников.

Вероника, как настоящая хозяйка, улыбается всем вокруг и подзывает официантов, чтобы помогли гостям.

– Макс идет! Максим, наш меценат и благодетель! – вскакивает Дима.

К столу подходит наш лучший друг, Максим Князев. Только новости для него сегодня не самые лучшие. Его первая любовь, наша Люда, погибла недавно. За столом не принято обсуждать такие подробности.

– Вы не скучайте, – говорит, замаявшись, Вероника. – Мы с Максом пошепчемся, хорошо?

Она ускользает, уводя пока еще ничего не понимающего Максима за руку.

Антон пересаживается на место Вероники, рядом со мной.

Время летит незаметно, за разговорами я не замечаю, как день сменяет вечер, а за окном на город опускается дымка. Мой телефон молчит в сумочке, я даже забыла о том, что хотела позвонить мужу. Слишком уж остро ударила меня правдой Эмилия.

Я пытаюсь отвлечься, но из головы никак не идет беременная бывшая невеста моего мужа...

Вероника возвращается, но усаживается напротив меня.

– Ну, кто что расскажет о себе? У меня двое сопливых спинोगрызов, кабальная ипотека и работа 24/7! И это к двадцати пяти годам! – самокритично ржет Дима.

– У меня две красивые малышки от любимого мужа, – улыбается наша староста Полина.

– А почему же Марьяшка молчит? Вот, кто устроился лучше всех! – охает Дима, вгоняя меня в краску.

– Мне нечем хвастаться, ребята, – скромно улыбаюсь, немного потупившись.

– Да ладно, Марианна! У тебя такой муж, что мы все ему в подметки не годимся! – говорит Гордеев, напирая.

– Смотрите, Антон ревнует! Они с Марьяшей так любили друг друга! – смеется Светка.

– Но Юнусов победил тебя, Гордеев!

– Да, черт. Выиграл в неравном поединке, – выругавшись, хрипит Антон.

– Ну, чего вы такие кислые! Давайте выпьем! – снова манит в алко-приключение Дима.

– Я хочу, чтобы Марьяна поцеловала меня. В щечку, – говорит Гордеев развязно и пьяно.

– Антон! Не думаю, что... – только открывает рот Вероника.

Но Антон уже поднимает меня с места, ставит, как тряпичную куклу, рядом со собой и впивается мне в щеку, целует кожу рядом с моими губами.

Я едва не бью ему пощечину, но тут же застываю, как изваяние: в дверях стоит мой муж. Тигран все видел.

– Антон, я же говорила, что идея дурацкая! – шипит на него Вера, уводя меня из-за стола.

Пьяная компания, шум и гомон меркнут, когда меня автоматной очередью пронзает взгляд мужа.

– Что этот гад делает здесь? Какого он тебя облизывает, Мари? – рычит Тигран, не отпуская меня черными магнитами глаз.

– Тигран, ты же вчера был здесь? – вторгается в наш разговор Вероника.

– Не был! Не носи ерунду, Ника! Мари, я жду! – рявкает грозно, играя желваками на высоких скулах.

Внутри меня разгорается ревность. Жгучая, адская боль пронзает.

Я вижу, что он врет!

– А может ты забыл, Тигран? Как и забыл мне сказать, что Дана Давыдова вернулась в город.

– Дана... – мычит Вероника, расширив глаза от непонимания.

– Она твоя бывшая и вчера была здесь, вместе с тобой? – вставляя руки в бока, упираюсь глаза в наглое лицо моего мужа.

– Лучшая защита – нападение, так? Моя бывшая не лижет меня при людях! Я не видел Дану сто лет! Вера, позови этого мерзавца! Какого он целует мою жену?!

– Тигран, я умоляю тебя! – складывает руки в просящем жесте Вероника. – Это просто шутка! Антон поступил глупо. Не ругайся, прошу! У меня гости в другом зале... Пожалуйста!

Тигран обводит стол с Гордеевым и другими гостями испепеляющим взглядом. Еще минута и рванет так, что все места будет мало.

Кадык дергается на его мощной шее, а руки сжимаются в кулаки.

– Ты мне все объяснишь дома! Пошли! – дергает меня за руку, уводя из кафе

– Отпусти, я не попрощалась с гостями!

– Мне пофиг, ясно? А не то я вернусь и попрощаюсь с твоим Гордеевым! – цедит Тигран, а я бегу за ним, еле успевая на высоких шпильках....

Глава 4

Тигран

От злости сводит челюсти. Уже в машине понимаю, что поступил как слабак. Нужно было вернуться и разобраться по-мужски с гребаным адвокатишкой. Язык ему в глотку запихнуть, чтобы знал, как мою жену целовать.

По дороге Марианна молчит и дуёт губы. Я стараюсь сдерживаться из последних сил, ибо сам далеко не ангел. Интересно, кто ей ляпнул про Дану и откуда Мари узнала о бывшей? Вопрос пока остается без ответа.

Когда жена предъявила мне связь с Даной, сердце словно колючей проволокой передавило. Женская логика проста, и мысли Мари понять не сложно. Где случайная встреча с бывшей – там и левак. Где измена – так и беременность.

– Что врач сказал? Ты беременна? – цежу, рассматривая красные сигналы стопов на иномарке, которая раскорячилась впереди.

Марианна молчит, нарочно принимает входящий вызов, игнорируя меня. Звонит ее отец.

– Да, папа, – трогая горящие щеки, отвечает Марианна. – У нас все хорошо. Завтра годовщина нашей свадьбы. Все правильно, ты не перепутал...

Она на минуту замолкает, немного потупившись, поджимает губки.

– Хорошо. Конечно. Если Алиса не хочет, то не приезжай. Я... все пойму, – подавлено говорит Марианна.

Она не может спорить с отцом. Беспрекословное послушание Мари когда-то сыграло мне на руку и она стала моей женой, стоило старику Михайлову сказать одно лишь слово дочке.

Когда жена отключила телефон, я уже закипаю от злости. Повторил вопрос, а Марианна продолжает молчать!

– Мари, отвечай мне! Что сказал врач! – без вопроса просто ору на нее.

Жена отвечает вопросом на вопрос. Но от ее уверенного тона и стопроцентных фактов я офигеваю.

– На учете у моего доктора стоит твоя бывшая невеста. Совпадение, как ты думаешь? Дана забеременела четыре недели назад. А ты мне про нее ни слова не сказал, Тигран.

Крышу срывает, а душа улетает из тела. Стараясь скрыть волнение, которое петлей сдавило мне горло, я безразлично хмыкаю.

– Понятия не имею о чем ты, – пожимаю плечами.

Автомобиль тормозит у ворот нашего дома. Не дожидаясь пока я заеду на территорию, Марианна выскакивает из машины и идет к воротам.

Вылетаю за ней. Что за номера? Цепляю силком тонкое запястье. Моя жена как фея в белом платье по фигурке с красивым сочным вырезом, подчеркивающим грудь и талию Марианны. Ясно, куда это мудила метил.

Ревность заползает, как скорпион под кожу и беспощадно жалит меня.

– Отпусти меня! Я пойду спать в гостевой дом!

– Ты беременна или нет? – легко встряхиваю Мари, громогласным ором вторгаюсь в ночную тишину.

Вокруг ни души. Все соседи уже давно за высокими заборами в своих люксовых особняках. Только мы с Мари на улице перед домом под фонарем стоим.

– Тигран, скажи мне, ты спал с ней? Ты вчера приезжал к Веронике в кафе вместе с Даной? – упирается голубыми льдинками в мое лицо жена.

– Нет. Я с ней не спал. Еще раз ты не поднимешь трубку, я тебе голову оторву! Ты моя жена и никто не имеет права тебя трогать! Никто! Не ответишь мне про беременность, я прямо сейчас поеду и найду твоего врача. Эта пройдоха мне на все вопросы ответит!

– Нет! Я не беременна!

– Как?... – гулко со вздохом вырывается из груди.

Почему не она носит моего ребенка, а Давыдова? Мой член, что, так ублюдски избирателен, что осеменил именно бывшую?!

Я почти не соврал жене про измену. Я не пацан, не могу забыть как кого-то трахнул, пусть и был пьян. Нужно дожать Дану и все выяснить. Не мог я с ней быть!

– Пусть Дана тебе ребенка родит. И маме твоей она очень нравится!

Марианна вырывает руку из моей пятерни и убегает в дом. Я заезжаю на машине, едва не снеся ворота к чертовой матери. Вижу, как в маленьком гостевом доме зажигается свет.

– Мари! Не смей передо мной дверью хлопать!

Бью кулаком в дверь так, что вышибу ее сейчас. На самом деле у меня в голове просто ад, ужас, пустота и вакуум одновременно.

Моя мать говорила с Мари, вот откуда она узнала про Давыдову. Я же никогда не афишировал свои отношения до брака. У меня было много женщин, но женился я на Марианне. И жену люблю. До хрипоты готов доказывать, что измены не было!

Я впервые серьезно боюсь, что жену потеряю. Мари в шаге от разгадки.

– Открой! Я выломаю дверь!

– Нет! – стоит за ней жена.

Как маленькая, решила со мной поиграть. Только это далеко не игры. Измену она не простит, я знаю это.

– Я не маменькин сынок! Ты знаешь, что мать не имеет на меня влияния! Мне пофиг, кто ей нравится. Мне нравишься ты! – тарабаню кулаками по входной двери.

Слышу как за закрытой дверной перегородкой звучат влажные всхлипы. Она плачет, и я в этом тоже виноват.

– Может, ты решила устроить скандал из-за поцелуя мудилы Антона?

– Хватит! Он напился и просто чмокнул меня! Вероника видела тебя, Тигран! У тебя помада в кармане! Скажи правду! – рыдает Мари, не желая мне открыть.

Я выдыхаю эмоции. Нервы на грани, а сердце бешено колотится в груди. Прикидываю, как вышибить дверь, и долблю ее сначала кулаком. Но потом окончательно пинком сношу ее!

Марианна закрылась всего-то на один оборот, а для меня это как ниточка для танка.

Жена вскрикивает, затравленно смотрит на разъяренного меня и убегает в кухню, в первую комнату, которая попадаетея ей на пути.

Следом за ней ныряю в узкое пространство.

– Не прикасайся ко мне, – поджав губы, сдавленно шепчет Мари.

– Кому ты веришь? У твоей Вероники проблемы в личной жизни. Муж ей открыто изменяет, все это видят! Она только рада, чтобы ты тоже осталась одна, глупая! – твержу ей.

Заплаканное лицо залито нервным румянцем. Мари трясется, а я подхожу и поднимаю ее на плечо. Она плачет, колотит меня по спине, но я ее забираю.

– Ты моя жена. Будешь спать в доме, со мной! И никаких больше Вероник и Гордеевых! Я убью их всех, если ты уйдешь. Ясно?

Приношу жену в спальню. Заведен до предела, кулак разбил, пока барабанил по двери. Кровью покрыты сбитые костяшки, а Мари смотрит на мою окровавленную руку и сгибается пополам.

– Тигран, выпусти! Я... мне сейчас плохо станет! – говорит жена и выбегает из комнаты в ванную.

Успеваю скинуть пиджак и отправляю испачканную сорочку в стирку. Марианна в ванной комнате вытирает лицо, которое секунду назад обливала водой. Потихоньку ее отпускает, но обычно она не так восприимчива.

– Не беременна значит? Завтра вместе к твоему Айболиту пойдем, – исподлобья сверлю ее прожигающим взглядом.

– Мне просто стало дурно от вида крови. Так бывает. Меня не тошнит, Тигран, – говорит жена и вытирает слезы с глаз.

В ванной она стоит за моей спиной, не говорит ни слова, но я ощущаю ее присутствие кожей.

– Нужно перебинтовать, Тигран, – выдает Марианна, когда я просто обмываю руку.

– Брось, заживет. Я сам виноват. Не нужно было тебя отпускать туда, – раздраженно бросаю, вспоминая, как на стоп-кадре, их поцелуй.

– Почему ты не сказал, что твоя бывшая вернулась? – говорит, прожигая дырку в моем позвоночнике взглядом.

– Потому, что мне плевать на нее, Мари. Она – ничто. Я женился на тебе, я тебя люблю. Достаточно аргументов или ты будешь обвинять меня в изменах и дальше трепать себе нервы? – говорю, почти не содрав жене.

Мари подходит ко мне и вжимается в мою спину, доставая лишь до плеча. Проходится тонкими пальчиками по позвонкам, целует руки, плечи. Острая ядовитая боль разрывает меня на части.

Давыдова мне ведь и правда безразлична. Но как я на ней оказался... Чертов идиот...

– Разденься, хочу принять душ с тобой, – говорю, разворачиваясь к ней, но Марианна шарахается от меня, мотая головой.

Фиксирую ее шею и заставляю принять глубокий поцелуй, нагло вставляю ей язык в теплый рот. Впечатываю ее в свой голый торс, а Мари закрывает глаза.

Упирается ладонями в каменные мышцы на моей груди.

Жена мне не верит, а я готов убить Дану за то, что натворила.

В брюках играет мелодия входящего сообщения, но я никого не жду и пишу мне на личный номер.

– Кто это, Тигран? – спрашивает Мари, поднимая на меня глаза....

Глава 5

Марианна

Смотрю на мужа, от ожидания мурашки проскальзывают по плечам.

– Тигран, – жду ответа, а Юнусов со вздохом вытаскивает мобильный и выставляет его передо мной.

Он делает это не глядя, просто, без утайки, показывает горящий экран.

– Тебе пишет Ренат, – сглотнув, отхожу от мужа.

– Смотри-ка, а я думал, бл*ди меня к себе зовут, – саркастично хмыкает Юнусов, прижимая меня к своему горячему животу.

Так и выходим с ним, я семеню впереди мужа, а он почти несёт меня, взяв за талию.

В спальне он записывает голосовое своему другу и партнеру по бизнесу.

Я переодеваюсь. Снимаю свое платье, стягиваю бюстье и чулки, приготовив ночную сорочку. Светлая ткань платья на груди заметно испачкана кровью Тиграна. Стараюсь не смотреть на пятно, чтобы не мутило.

Я рассматриваю мужа со спины. Пока Юнусов раздевается, ходит передо мной в одних лишь боксерах, прохожусь по его громоздкой фигуре. Он с легкостью выломал дверь, а если бы встретился с Антоном, то даже не знаю...

Думаю, что зря не сказала ему про беременность.

Но Эмилия так больно всадила нож в сердце своими неосторожными словами. Я и правда подумала, что Дана от него...

Отворачиваюсь, закрывая рот. Не могу и представить, что я потеряю мужа, а передо мной не любимый, а подлый предатель!

Я не сказала ему о ребенке еще по одной причине.

Я знаю, что муж не даст мне развод просто так и малыша отнимет. Если женщина уходит, то ребенок остается с отцом. Это правило в семье Тиграна непреложно.

Та же Эмилия первой будет ратовать, чтобы внука забрать.

У меня нет защиты против связей и богатства Юнусовых.

Мой отец уже давно не так богат. Молодая мачеха Алиса выжимает из него всего соки и деньги. Он повелся на молодую суку, забрасывал ее подарками, пока Алиса не вышла за него. А Алиса хочет еще и еще.

Я ему никогда не была нужна.

С тяжелым вздохом смотрю на моего красивого мужа. Идеальный мужчина, властный и суровый. Его приступ ревности не на шутку напугал меня.

– Ренат, я рад, что ты приехал. У нас с Мари годовщина свадьбы завтра. Жду тебя на праздник, – перебирая пальцами короткие волосы на затылке, говорит Тигран.

– Завтра не могу. Нужно встретится по поводу покупки фирмы. Если успею, приеду не один, – выдает почему-то взволнованный голос Рената.

– Ууу, ясно. Держись тогда, – улыбается Юнусов.

Муж заканчивает разговор и разворачивается ко мне, я уже лежу на кровати.

– Тигран, я не смогу завтра нормально себя вести с твоей матерью. Мы очень тяжело поговорили. Точнее, Эмилия столько всего без причины наговорила мне!

– Хочешь, я скажу, и она завтра не придет? Мама все поймет. Ей вообще-то есть с кем воевать. У Лейлы развод с Шагаевым, так что пар она выпустит на нелюбимом зяте, – говорит Тигран и падает рядом со мной на кровать.

Он снимает белье, сверкая передо мной голым загорелым телом.

В свете ночника его мужская фигура сводит с ума.

Тигран прижимает меня к себе вместе с одеялом, потом разворачивает лепестки ткани и тяжелым бицепсом накрывает мою грудь.

Чувствую мужа, и все тело наливается сладкой истомой, но я держу его на расстоянии.

Выставляю руки перед собой, а Тигран ведет черными бровями, выгибает их и смотрит на меня.

– Маленькая моя, я хочу тебя, – говорит настойчиво.

– Нет, Юнусов. Сначала ты разберешься со своей матерью и с бывшей. Пойми, она не даст нам жить спокойно. А про Дану я просто молчу! Я хочу тебе верить, но...

– Про Дану забудь навсегда. Если будут внуки – мать будет только рада. Но ты же знаешь, что уходя от меня, ты уйдешь одна, Мари, – не дает договорить мне Тигран.

Его голос свинцом наполняет воздух.

Из легких будто кислород забрали, я лежу без движения.

А муж стягивает одеяло и запускает руку мне под трусики, кладет на горячий центр, хозяйски сжимая промежность. Тигран подпирает меня своим мощным торсом сзади и тяжело выдыхает в затылок.

– Спи, девочка моя. Завтра у нас будет много гостей, ты должна отдохнуть.

Тигран спускается со второго этажа и спешит в кухню, где я делаю для себя чай.

Кофе теперь под запретом на долгих восемь месяцев и время, пока я буду кормить ребенка грудью.

– Мари, насчет врача. Я совсем забыл. Мы просто не успеем к Ольге, – говорит, потирая бороздки морщин на лбу.

Тигран вчера так и не заикнулся о том, что мы пойдем к моему репродуктологу.

Тема повисла в воздухе, а после моего отказа в сексе, муж сжал меня в руках и уснул. А вот сейчас опять вспомнил.

– Мари, завтра мы точно поедem к ней. Черт, мне эта чушь совершенно не нравится! Какого она тянет с твоим ЭКО?! Сперму я сдал уже давно, сколько она будет тянуть резину?

Мотаю головой, силясь собраться с мыслями.

Что-то в груди острой иголкой колет сердце.

Я не могу рассказать мужу о беременности, хотя должна. Будто кто-то или что-то предостерегает меня.

– Мари, если ты не беременна, то мы будем делать ЭКО, – твердо говорит муж.

– Сначала ты расставишь всех по местам в нашем доме, сделаешь так, чтобы я не воевала со свекровью, а потом уже дети, Юнусов, – заявляю мужу, демонстрируя характер.

К слову, разговор о свекрови не первый, но я надеюсь в этот раз последний. Эмилия до поры молчала, не трогала меня, но появилась проклятая Дана.

– Хорошо, девочка моя, – говорит мне.

Муж на ходу выпивает свой кофе, потом жарко целует меня в губы, растягивая поцелуй на все время, которое у него осталось до выхода.

Обнимаю Тиграна за стальную раму плеч и втягиваю носом его аромат. Горький, терпкий мужской парфюм с восточными нотами коконом обволакивает меня. Я невольно прижимаюсь к мужчине своим еще плоским животиком.

Он бережно обнимает меня, но мои губы снова немеют и правда о беременности остается тайной.

Тигран бросает быстрый взгляд в окно, там уже машина под парами стоит. Водитель крутится около нее и ждет моего мужа, чтобы отвезти его в офис.

– Прости за вчерашнее. Я приревновал. Не хочу, чтобы тебя трогал этот урод.

– Антон просто друг из прошлого. И все, – качаю головой.

– До вечера, девочка моя. Постараюсь приехать пораньше. И еще... У меня для тебя есть особый подарок.

Когда муж уходит, у меня остается не так много времени. Сегодня мне нужно все успеть и идеально выглядеть вечером перед нашими гостями.

У Юнусовых большая семья, и то, что на празднике будут сплошь его родственники – вынужденная неизбежность. Мой отец не придет из-за Алисы, а моя бабушка слишком старенькая. Она не любит Тиграна, а Эмилию называет не иначе как очковой змеей.

Выхожу к машине и тут же упираюсь взглядом в охранника. Мужчина идет ко мне, парой широченных шагов пересекает дорожку от дома к машине.

– Марианна Владимировна, вы куда?

– Мне нужно поехать по делам. У меня запись в салоне красоты, платье нужно забрать... Я уверенно вставляю руки в бока, упираюсь в непроницаемое лицо взглядом.

– Скажите мне, Сергей, что за вопросы вдруг? Вас мой муж приставил, чтобы следить за мной?

– Марианна... – пытается возразить шкафообразный гигант.

Я выставляю руку вперед, отодвигаясь от него. Открываю дверь моего авто и спокойно сажусь на водительское сиденье.

– Мне надзиратель не нужен, и я не пленница, а жена Юнусова! Я сама скажу Тиграну Имрановичу, что вы пытались меня отвезти.

Тот расстроено кивает, разводит руками и возвращается на свое место.

Мой муж ревнивый собственник, но и я не его вещь, как бы не любила Тиграна.

Сердце само не свое в груди, бьется и трепыхается, когда выезжаю из ворот нашего дома.

На светофоре поправляю ремень безопасности, которым по привычке сдавила свой живот. Глазу моего крошку через ткань свободного платья.

Прошу саму себя не нервничать ради малыша и отпустить мысли о Дане и свекрови.

Вечером я хочу все рассказать мужу.

У меня тоже для него приготовлен особый сюрприз: тот самый тест, который показал две нечеткие полоски в маленькой подарочной коробке.

Знаю, что это будет самый желанный подарок для моего любимого.

Но чем ближе время праздника, тем больше душу точит странное предчувствие....

Тигран

Отрываюсь от ее полных губ, с тяжелым чувством, будто жену у меня забирают.

Мне не понравились ее слова, не понравилось поведение. Слишком дерзкой стала моя маленькая Мари. Но я ее люблю такой.

Взгляд прозрачно-голубых глаз проходит по мне с укором.

При любом другом раскладе я бы устроил скандал, наорал и поставил на место, но есть одно НО. По факту я изменил, а моя мать и Дана словно сговорились, чтобы все раскрыть.

– Тигран Имранович, в офис едем?

– Нет, поехали к отцу, – говорю водителю, захлопывая дверь.

Вчера я получил знатный рикошет от того, что сунул в бывшую.

Чувствую, что это только начало.

Я хотел жену, адски приревновал ее к Гордееву так, что крышу снесло, а Мари мне откачала.

Темперамент не унять, и не получив вчера любимое тело, я сегодня свое возьму.

Но черт... Когда жена тычет меня носом, как сосунка, в мои отношения с матерью, я зверею.

Не из-за Мари, а именно из-за мамы.

Мой брак – не ее забота, и сколько еще она будет вставлять свои пять копеек, я не знаю и знать не хочу.

– Паркуйся, я недолго, – бросаю водителю, а тот послушно кивает.

Самой первой из гостей к нам прибывает моя сестра Лейла. Когда вхожу в дом отца, сразу же вижу ее. Лейла, как тень, проскальзывает мимо меня из холла в кухню.

Она заметно печальная и все время рассматривает свой телефон.

– Козел, ублюдок конченный! Он опять с какой-то сукой в светскую хронику попал! Подонок, как я тебя ненавижу! Сдохни, Шагаев! – цедит Лейла, передвигаясь туда-сюда по кухне.

– Может, ты придержишь свой язык при брате? – цежу, стоя перед ней.

– Жену свою учи, Тигран! – Лейла ломает пальцы, нервно перебирая губами. – Черт, урод, он меня специально провоцирует перед разводом!

– Ты думаешь Марат снимает телок, чтобы тебя позлить? – усмехаюсь. – Лейла, что ты как глупая девочка носишься с трубкой?! Ты ему нах не сдалась. Он сразу сказал, что не любит тебя. Детей с тобой не планирует. Что ты сопли льешь?

Мой тон задевает Лейлу, она наливается пунцовой краской и демонстративно бросает дорогой гаджет на обеденный стол.

По коридору раздаются тихие шаги. Моя мать выходит к нам. Отца уже дома нет, да и не факт, кто он ночевал здесь.

– Что за шум? – спрашивает мама, с сериальной улыбкой на губах рассматривая на сестрой.

– Обсуждаем *ваш* развод с Маратом, – говорю матери. – Нам нужно с тобой поговорить, мам.

Лейла ставит очередную чашку в кофемашину. Автомат шипит, выдавая горячий напиток. На глазах у Лейлы тем временем появляются крупные слезы.

– Шагаев меня ненавидит, а Тигран норовит уколоть этим, ма! – всхлипывая, говорит Лейла. – Не все сдувают пылинки со своих жен, как ты с Марианны! Она на голову тебе села, а ты рад. Подкаблучник!

Я бью кулаком по столу, и если бы не мать, то Лейла получила бы за свои слова жестко.

– Ты все свои проблемы решила, что в мою жизнь полезла? – рыком выдаю сестре. – Не суй нос в мою семью!

Мама с видом заправского медиатора смотрит на нас. Ей не нравится, что мы с сестрой кусаемся при каждой встрече. Но другого общения Лейла вести не привыкла. Наглая, самолюблённая, вечно купается в деньгах отца.

– Тигран, не надо так, – вздыхает Эмилия.

– Я с Маратом в нормальных отношениях. У нас есть общие проекты. А моя семейная жизнь не подлежит обсуждению!

– Ой, все! Достал! – говорит сестра, театральным жестом отбрасывая черные глянцевые волосы за спину.

Лейла забирает мобильник, чашку кофе со стола и нервно теребит замок домашнего костюма. Мама безмолвно наблюдает за мной. Когда сестра уходит, она присаживается напротив и выжидающе смотрит.

– Тигран, сначала мне грубит твоя жена, теперь ты, – обижено говорит мать.

– Почему ты сказала ей про Дану? Я не буду с Давыдовой, как бы ты не старалась! Не лезь в мою жизнь, мама!

– Я не лезу, – опускает глаза мать, пасуя перед моим напором. – Я понимаю, что у тебя есть еще обязательства перед отцом твоей жены. Ты же не хочешь сказать, что будешь жить с этой бесплодной клушей всю жизнь?

Нервная волна пробивает меня изнутри. Меня колотит от злости.

– Моя жена не инкубатор для потомства. Тебе реально нужны внуки или нашла повод, чтобы уколоть меня?

Мама поджимает тонкие губы. Встает и просто уходит следом за сестрой.

– Люби кого хочешь, сынок. Раз ты так уверен в своей жене, то я умываю руки! Мы просто встретились случайно с ней. Я не хотела сравнивать Марианну с Даной. Как их вообще можно сравнить?!

Мама выгибает брови, ухмылка скользит по ее лицу.

Моя жена красивее Давыдовой.

Фигура Мари, внешность, запах ее кожи туманят разум, как в первый раз. Я стал одержим ей сразу. Я – ее первый мужчина, до сих пор помню, как она отдавалась мне, боялась и кричала от боли и экстаза, когда лишал ее девственности.

У Давыдовой я был... Фиг его знает каким. Я мужчина и мне нужен секс, признаюсь, я любил трахать Дану. Но это в прошлом.

– Как отец живет в вашем серпентарии? – выплевываю на прощанье и уверенно иду к двери.

– Так мы не приглашены сегодня? – с такой же непроницаемой улыбкой говорит мне мама.

– Нет! Ни тебя, ни госпожу Шагаеву, я не жду! Раз ты не уважаешь мой выбор, то...

– Ты достаточно, наговорил, сынок. Я все поняла. Лейла и я не придем. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, Тигран.

Мама подходит ко мне и обнимает, не боясь очередного приступа гнева. Конфликт исчерпан, он гладит меня по спине, но противное послевкусие осталось.

По дороге в машине у меня вибрирует телефон, и я хватаю его в предвкушении очередного звонка или смс от Даны.

– Так и есть, – вслух говорю и бью себя по колену от досады.

"Тебе нужно сдать анализы. Ты отец, Тигран, должен пройти необходимые процедуры ради нашего малыша!" – давит на меня Дана.

Тут же набираю ее номер и, как только она поднимает трубку, выговариваю ей все, что накопело.

– Я тебе ничего не должен, поняла? Еще раз увижу тебя возле моей жены, голову оторву! Ты от токсикоза совсем совесть потеряла?! Нет у твоего ребенка отца! – ору, не сдерживаясь и не обращая внимания на водителя.

Тяжелый вздох на том конце провода, а потом горькие всхлипы заставляют меня чувствовать себя каким-то чудовищем.

– Ты просто ничтожество! Как ты можешь так говорить о малыше, которого я ношу под сердцем? – рыдает Давыдова в голос, обескураживая меня эмоциями. – Почему Она – твоя семья, а мы – нет? Почему, Тигран? Мы переспали, ты должен нести ответственность!

– Я не признаю твоего выроodka никогда! – говорю, сам не помня себя от гнева и раздражающей души злости.

– Ты ответишь за свои слова, – говорит Дана и бросает трубку....

Глава 6

Марианна

Праздничное платье сидит на мне идеально. Белоснежное как у невесты, но оно совсем не пышное, а наоборот строгое и лаконичное, чтобы подчеркнуть все женственные формы. А ведь совсем скоро все изменится.

Рассматриваю себя в зеркале и трогаю свой плоский живот.

Я так ждала свою беременность, выстрадала ее, и никому не позволю портить самые счастливые восемь месяцев до появления малыша.

Но судьбе суждено распорядиться иначе...

У меня остается немного времени до визита в салон красоты. Я выхожу из ателье, несу платье в светлом чехле и оставляю его в машине.

По случайному совпадению, кофейня моей подруги находится совсем рядом, и я спешу туда. Количеству пропущенных от Вероники с утра говорит о том, что она очень хочет обсудить вчерашнее происшествие.

Подруга встречает меня, обнимает у входа и провожает на летнюю веранду, за свободный столик. На улице сегодня тепло, распогодилось и, наконец, показалось солнышко.

– Марьяша, прости меня. Это я виновата, что вчера так вышло! – выдыхает Вероника, присаживаясь с книжкой меню напротив меня.

– За что, Вер? Ты не виновата, что у Гордеева вчера было острое желание вспомнить прошлое, – говорю ей.

Поцелуй Антона, и то, как он сжал меня в руках, как свою собственность, вызывают сейчас негативные вибрации в теле.

Я не знаю никого кроме мужа, не хочу другому принадлежать.

– Ну ведь у вас был скандал? Можешь не отвечать, я прекрасно видела лицо твоего Тигра! Уф, он просто рвал и метал! Ревнивец такой, – обмахивается рукой Вероника с улыбкой.

Мой муж ревнивый, до мозга костей привык, что я принадлежу только ему с первой нашей ночи и до сегодняшнего дня. Но иногда его ревность душит меня, давит так, что не понимаю, любовь это или одержимость.

– Антон так извинялся! – добавляет Вероника. – Он хотел ехать за тобой, спасатель чертов! И еще... Он оставил визитку.

В то, что Гордеев раскаялся, не верю. Кажется, Антон сам хотел, чтобы мой муж пришел в бешенство. И ему это удалось.

Цепляю кончиками пальцев с края стола красивую, глянцевую карточку. В голове звенят слова Антона: “Марианна, если тебе понадобится любая моя помощь, просто позвони!”

– Спасибо, Верочка, но это лишнее. Я не собираюсь общаться с Гордеевым. Он меня разочаровал. Мы даже вряд ли сможем дружить после всего.

– Как хочешь, просто он юрист. Юрист всегда нужен в друзьях, – хмыкает Вероника, убирая визитку со стола.

Впервые не делюсь с Вероникой подробностями вчерашней ночи. Наши мексиканские страсти не хочу афишировать, но зато очень хочу задать вопрос подруге.

– Вероника, скажи мне правду. Это Тигран был у тебя в кафе с той, твоей заказчицей Давыдовой?

Приходится рассказать ей вкратце о разговоре с Эмилией, о том, что бывшая моего мужа свалилась как снег на голову и везде маячит!

Мой умоляющий взгляд, сложенные руки на груди, заставляют Веронику ерзать на стуле и отнекиваться. Она мотает головой, но по глазам вижу, что она сомневается.

– Нет, Марианна. Это был не он. Точно, не он, – успокаивает меня подруга.

Мне становится легче, будто камень с души упал. Я не хочу зря подозревать мужа и заходиться приступами ревности, но и делить постель с изменником не хочу.

– Ты такая загадочная. Кофе любимый не пьешь. Ты не ли беременна, случайно? – улыбается Вероника.

Вчера в суматохе я не успела поделиться той самой новостью, от которой жар поднимается от ребрами.

Опустив глаза, я просто улыбаюсь, а Вероника взрывается едва ли не овациями.

– Мариша! Поздравляю! Юнусов знает?

– Нет, вчера было не до того, Вер. А еще я узнала, что Дана стоит на учете у моего репродуктолога. Представляешь, какие совпадения!

– Какие-то продуманные совпадения, Мариш, – бормочет тихо Вероника. – Подожди, но репродуктолог лечит от бесплодия и делает ЭКО?

– Да, Ольга врач широкого профиля. Была женским доктором, теперь специализируется на ЭКО. Может, Дана ее знакомая?

Я даже не подумала об этом после происшествия на встрече выпускников.

Мой муж предпочитает естественный путь зачатия детей. Тиграна бесила подготовка к нашему ЭКО, а то, что ему пришлось сдавать биоматериал так вообще! Но у нас все в прошлом.

– Короче, это ничего не доказывает! – решительно отбивает мою тираду Вероника. – Мариша, не грузись! Забей на эту Дану! Иди, обрадуй своего Тигра!

Пробыв у Вероники в кофейне почти час и позволив себе съесть десерт с соком, отправляюсь в салон красоты. Элегантную прическу из светлых волос, словно корону на голове, сооружает моя талантливая мастер.

– Марианна, ты будешь самой красивой сегодня. Без сомнения, – хвалит она меня, поправляя упругие локоны.

Я хочу быть красивой для себя, для Тиграна, хочу, чтобы его мамаша-гадюка подавилась своим ядом от злости. Уже три года мы вместе и любим друг друга. И не ей решать, сколько продлится наш союз с Юнусовым.

Подготовка к празднику идет полным ходом.

Оформители и бригада рабочих постарались, и сейчас терраса нашего дома похожа на цветущий сад.

Закуски на столах готовы для фуршета, а игристое вино томится в ведерках со льдом. Все как в сказке, которую муж специально приготовил для меня.

Первыми приезжают, на удивление, мой отец и его молодая жена Алиса.

Мачеха, которая старше меня всего на пять лет, воротит нос, демонстративно показывает, как меня презирает.

На самом деле, я знаю, что Алиса завидует мне. Она бы тоже хотела так удачно выйти замуж.

И моего отца ни капельки не любит, только его деньги.

Гости съезжаются к дому, а Алиса, как лиса, бродит вокруг меня, стараясь зацепить.

– Детский сад какой-то, – хмыкает, трогая пальцами бутон на декоративной цветочной изгороди. – Вся эта мишура и понты доя тебя – пока делятся контракты Тиграна с Володей. Потом соберешь трусы и поедешь к полоумной бабке в деревню!

Она демонстративно обводит рукой пространство вокруг себя.

– Не завидуй! И не порти мне праздник, поняла? Ты меркантильная дрянь, была моей подругой, а теперь такое говоришь? Мой отец потратил на тебя все средства! Тебе не стыдно открыто сосать деньги из него? – повышаю голос на Алису.

– Поучилась бы сосать, детка. Тебе скоро пригодится навык, – смеется Алиса.

– Девочки мои, что за шум? – спрашивает мой отец. – Марианна, ты великолепна! А где же Тигран?

– Он сейчас приедет. Спасибо, что пришел, папа, – говорю отцу.

Алиса тянет его куда-то, ворчит и капризничает, а отец уходит за ней к столу с алкоголем.

Ворота поднимаются, и на территорию въезжает машина моего мужа. Тигран выходит из авто, у него в руках огромный букет ярко-красных роз.

Он одет в смокинг, слегка взъерошенные волосы выдают то, что муж нервничал и быстро собирался.

– Приветствую всех! – говорит Тигран и подходит ко мне.

Муж при всех обнимает меня за талию, не смущаясь и не сдерживаясь целует в губы. Дарит цветы. Мы смотрим друг другу в глаза. Любовь и желание льются через край, когда касаюсь сладких губ моего мужа.

– Мари, ты просто шикарна. Моя любимая, – тихо шепчет.

Тигран выгибает бровь, говорит, что мы можем начинать праздник.

– А как же твоя мама и сестра? – смотрю на мужа.

– Их не будет. Может быть приедет отец. И чуть позже приедет Ренат с Ириной.

– Ого, – выдыхаю.

– В наших отношениях будем только я и ты. Мама остается мамой, но она не решает за меня. Я сделал все так, как ты хотела. Но и ты сделай так, чтобы я не ревновал, Мари, – движения твердых губ я ловлю взглядом и киваю.

– Разве возможно, чтобы ты не ревновал, Юнусов? Ты же собственник, – игриво улыбаюсь ему.

– Так и есть. Я люблю тебя, ты моя. Точка, – говорит, не отпуская меня взглядом. – Твой детский центр будет готов через пару дней, но ключи я хочу подарить тебе сегодня. При всех.

– У меня тоже есть подарок для тебя, – шепчу мужу на ухо, а Тигран улыбается уголками губ.

– Я пойду поздороваюсь с гостями. Хочу обговорить кое-что по бизнесу, пока все здесь. И я жду тебя, Мари.

Я ухожу за подарочной коробкой.

Результат нашей любви, наш малыш живет у меня под сердцем и я хочу, чтобы муж знал.

Я решила, наконец, рассказать Тиграну.

Наивно дарить положительный тест на беременность, но это будет лучше тысячи слов и признаний в любви. Мой муж будет счастлив, я знаю.

По пути здороваюсь с гостями и проскальзываю в свою спальню на втором этаже. Пока шарю в ящике туалетного столика, в дверь кто-то стучит. Ко мне приходит экономка с озадаченным видом.

– Марианна Владимировна, все гости уже в сборе. Но там у ворот какая-то женщина. Спрашивает вас. Очень хочет войти, но ее нет в списке приглашенных, – растерянно говорит женщина.

Сердце трепыхается в груди. Странная дрожь пробирает, как озноб.

– Я сейчас выйду, спасибо, – говорю и иду следом за ней, сжимая коробку в руках.

Кто же пришел поздравить нас с мужем, ума не приложу....

Глава 7

Марианна

Прямо за воротами нашего дома я вижу ухоженную стервозную блондинку.

Она повернулась спиной и нервно ковыряет тонкой шпилькой выбоину в тротуарной плитке.

– Добрый день, – говорю ей в спину, не зная, как начать беседу.

Непрошенная гостья резко разворачивается, хватая меня за грудки.

Передо мной стоит бывшая невеста моего мужа, та самая Дана, которая была в кафе у Вероники и с которой я столкнулась в кабинете у врача.

– Забирай барахло и проваливай! Я беременна от твоего мужа и теперь я его жена! Ты жалкое приложение к фирме своего папаши Михайлова! Муж тебя не любит, ты только путаешься под ногами у нас! – говорит блондинка, напирая.

Отбиваю ее руки, стряхиваю с такой силой, что Дана делает шаг назад, едва не падая с высоченных каблучков.

Она пришла к нам в дом. Открыто заявляет права на моего мужа. Но я не собираюсь просто убежать по одному ее щелчку.

– Это мой дом наполовину. Твои команды на меня не действуют! Убирайся, не верю тебе!

– Я беременна! Твой муж переспал со мной, когда ты в больнице лечилась от бесплодия. Пораскинь мозгами, зачем такому мужчине нужна курица, которая даже родить не в состоянии?

Удар под дых. Я боролась за нас, за нашу семью, мечтала разорвать порочный круг и навсегда заткнуть рот свекрови. Я хотела родить для любимого, а он просто трахнул бывшую.

– Ну, тебя за волосы вытащить отсюда? – говорит Дана.

Я снова ловлю себя на мысли, что она не пришла, если бы не была уверена.

Давыдова вытягивает длинную шею, как жираф, таращится куда-то мне за спину.

Я слышу гулкий звук шагов дорогих мужских туфель по дорожке и оборачиваюсь.

Тигран, увидев любовницу, на миг столбенеет. Но, сжав кулаки, мой муж идет к нам, бросив гостей.

– Ты какого сюда приперлась?! – рычит Тигран, хватая Дану прямо за шиворот.

– Почему ты молчишь? Скажи ей! Скажи этой дуре правду, что мы переспали в ту ночь, после банкета... Ай! отпусти! – вопит, дергая руку.

Тигран не дает ей договорить, хотя она уже все сказала.

Как котенка, он тащит девушку твердой рукой к авто, и запикивает Дану в ее же тачку. Муж отводит зарвавшуюся блонду к машине и возвращается ко мне.

Я не дышу. Сердце вынули из груди и разбили вдребезги.

Муж меня предал, растоптал. Он спал с ней, а мне признавался в вечной любви.

– Тигран! Ты меня предал! Как ты мог? – шепчу, и глаза наполняют горячие слезы.

– Это просто ребенок, Мари. В нашей жизни ничего не изменится. Сейчас она уедет отсюда, и больше никогда эта гадина тебя не побеспокоит. Ты моя жена, ей и останешься.

Властно. Твердо. Как факт.

Я обречена жить с изменником?

Ну, уж нет!

Тигран смотрит на террасу, где полно гостей. Пока еще никто не заметил нашей перепалки, но...

Дана вертится в машине, как юла, таращится на нас, победно вздернув курносый нос. Она послушно ждет, когда Тигран пойдет к ней, бросив меня. Муж же собирается увести меня обратно в дом.

– Отпусти, а то закричу и все узнают о твоей связи на стороне Юнусов! Думаешь, не посмею? – упираюсь глазами полными слез.

– Не посмеешь, Мари! Я что-то не пойму. У тебя любовник появился? Гордеева захотела, поэтому меня не слышишь? Я сказал: это просто случайный залет! Я не помню, как изменил! Как ее имел тоже не помню! Теста нет, ее ребенок может быть не от меня!

– Что ты несешь? Заделал ребенка на стороне так имей совесть признать! Изменник! Я не думала, что ты, Юнусов, не хозяин своему члену! – говорю, а у самой губы дрожат.

Боже мой, я хочу замолчать, но ругательства с болью льются наружу из моих уст, ударяя по самолюбию Тиграна. Но мне плевать сейчас на то, что он чувствует.

– Моя измена не страшнее, чем твое бесплодие, – бьет словами муж.

Земля уходит из-под ног. Тест с двумя полосками горит огнем в руке.

– Как ты можешь такое говорить??? Мой диагноз не приговор, а ты... Я с тобой развожусь! Ненавижу! – выплевываю по буквам, не дыша.

Его взгляд темнеет, я вижу в нем то же желание, ту же страсть и любовь, что и раньше. Но теперь все иначе.

Нас больше нет, брак лопнул, как и шарик на праздничном гендер-пати, которое планировала Дана для их малыша.

Наш брак – фикция, пустой мыльный пузырь, вакуум из лжи и обмана, в котором я жила долгих три года.

Муж сжимает огромными ладонями мое лицо и внезапно врывается в губы с горячим поцелуем, а я только сильнее стискиваю губешки, чтобы не впустить его.

Тигран давит на скулы сильнее, с рычанием кусает мои губы, доводя до исступления и слез. Требуется ответа, я же бью наотмашь хлесткую пощечину.

– Отпусти меня! – захлебываясь слезами.

– Марианна, иди к гостям. Ты же не хочешь, чтобы все увидели тебя заплаканной и с испорченным макияжем?

Напирает сильнее, сцеловывая мои слезинки.

Демон, неверный муж и мой самый любимый мужчина.

– Мари, гости ждут! – говорит буднично, будто ничего не произошло. – Ты моя жена, я тебя люблю. Забудь про развод. Навсегда.

Только хочу уйти первой к дому, как муж цепляет меня за руку и снова тянет к себе, горячими пальцами обжигая запястья.

Юнусов командует прибежавшей охране отогнать машину Давыдовой и закрыть ворота.

– Девушка, здесь парковка запрещена! – выставив ладонь вперед, чеканит огромный верзила-охранник.

Дана что-то пытается ему объяснить, трепыхается в его руках, но мужчины с силой заталкивает беременную в авто.

– Что у тебя в руке, Мари. Что ты хотела мне подарить? – вдруг спрашивает муж, когда идем к дому.

– Часы. К расставанию дарят, – вру Тиграну, опуская заплаканные глаза.

– Мари, ты мне родишь наследника. Дана и ее ребенок не должны тебя беспокоить. Хорошо?

– Нет.

Мы приближаемся к террасе, утопающей в цветах. Нашу годовщину с такой любовью организовал для меня муж. Я хотела сообщить о беременности, но “сюрприз” сделала любовница Тиграна, предъявив измену и ее плоды.

В минуту я приняла роковое решение. Я решила уйти, сохранив тайну под сердцем. Муж не отнимет у меня ребенка. Предатель никогда не узнает о моем малыше!

До боли впиваюсь ногтями в его руки, разжимаю хватку Тиграна и отбиваю тяжелую ладонь.

С улыбкой подхожу к ничего непонимающим гостям, а Юнусов спешит за мной, также сохраняя невозмутимое лицо.

– Тигран, Марианна! Ну, где же вы ходите? Праздник начался, а виновников торжества нет! – говорит компаньон Тиграна, Евгений Филатов.

Среди гостей мелькает отец Юнусова, Имран, и мой папа тоже здесь, но уже без Алисы.

Я растягиваю улыбку, так, что скулы сводит от немой, растущей боли. Глотая невыносимый удушающий ком в горле, я незаметно кладу подарочную коробку на один из столов.

Он меня предал. Не прощу.

– Дорогие гости, минуточку внимания! – говорю сдавленно, пряча слезливые нотки в голосе.

Юнусов и мой отец впиваются в меня глазами.

Дьявольские огни в черных агатах Тиграна прожигают мое лицо, выбивая дыхание из груди.

– Я хочу сделать очень важное заявление, – выдыхаю, стараясь не смотреть на мужа....

Глава 8

Марианна

Свекор и мой отец словно вытянулись по струнке, едва увидели, что я что-то затеваю. Бесхарактерной меня нельзя назвать, но свой характер я всегда прятала в угоду любимым и родным. И вот, стала просто тряпкой о которую можно вытереть ноги.

Сейчас мне было настолько пусто, что словами не передать. Тигран словно вышиб мое сердце из груди, плюнул в душу.

Я чувствовала себя грязной, растоптанной и уязвленной.

Я не хотела быть тем самым неудачным “приложением” к фирме моего отца.

– Сначала я скажу, Мари, – спокойно выдает муж, пользуясь минутной паузой.

Гости образовали полукруг возле нас, отцы стоят прямо напротив меня, а к Тиграну подходит официант и, как по команде, передает небольшой поднос с коробочкой.

Очень символично: моя коробочка с тестом валяется на столике слева, а Юнусов дарит мне почти такую же.

– Марианна, я знаю, что ты очень хотела открыть свой детский центр. Он еще не готов, произошла небольшая заминка. Но эти ключи я хочу подарить именно сегодня в день годовщины нашей свадьбы. Знай, что ты значишь для меня больше, чем деньги, договоренности и прочее. Ты моя жена, моя жизнь и любовь.

Каждое слово бьет наотмашь, раня мою надломленную душу. Его глаза буравят меня, голос ядом проникает под кожу. Но я дала себе слово, что не заплачу при гостях, как бы больно не саднило внутри.

Тигран протягивает мне раскрытую коробку, а там золотые ключики от помещения. Под коробкой – папочка с документами. Муж все оформил на мое имя.

– Спасибо, дорогой, – отвечаю ему с улыбкой. – Дорогие гости! Я хотела лишь сказать, что знаю, как муж готовился к нашей годовщине. Все сюрприз, которые он сегодня преподнес, тронули меня до глубины души. Я буду любить мужа также, как Тигран меня.

Я подошла к Юнусову и поцеловала его. Но совсем не так, как это было раньше.

Чего мне стоило взглянуть в его глаза, никто не знает.

– Мари, я люблю тебя, – говорит мне в губы.

Тигран прижимает горячие пальцы к моему лицу, а я лишь слегка приблизилась к нему. Издалека все выглядело как поцелуй, но мы просто обожгли друг друга дыханием. Я сделала большее, отвернувшись, когда Юнусов почти впился в мой рот.

Я отстраняюсь, а муж тянет ко мне руки, не желая отпускать. Легко вылетаю из круга объятий Юнусова, пока гости расходятся к столам с алкоголем и закусками.

– Ириш! – я машу рукой спутнице Багирова, партнера моего мужа.

Ирина ответно машет рукой, она делает пару шагов к нам с Тиграном, а следом за ней, не отставая, следует Ренат.

Багиров подхватывает Тиграна под руку и уводит его, оставляя нас с Ирой вдвоем.

– Марианна, ты сказала такие красивые слова! Тигран сделал тебе такой подарок! – радуется за нас Ира.

Мне даже страшно вспомнить о том, что скоро у моего мужа родится ребенок. С учетом того, насколько Эмилия обожает Дану, этот внук всегда будет в приоритете, на первом месте, а мой ребенок? Боль обжигает. Он даже не соизволил мне признаться. Ждал, что я сама узнаю или для Тиграна важнее договор с моим отцом?

– Ты такая печальная, Ирин. Как дела? Как Леша? И почему ты пришла с Ренатом?

Я знаю, что у Ирины очень известный муж, политик, успешный бизнесмен, но они не вместе и, видимо, какие-то изменения произошли вдруг.

– Такая долгая история, – отмахивается Ира. – Мы с Ренатом делим бизнес пополам, пытаемся управлять вместе. А Леша... Пойдем, ты мне лучше расскажешь о своем детском центре. Мои мальчишки такие сорванцы, но вот с няней мне не везет.

Ира немного запнулась, я захотела выслушать ее историю дальше и повела Иру за столик в углу террасы, щедро усыпанный живыми розами.

С Ириной я проболтала почти до конца вечера. Общение с ней стало для меня отдушиной, она меня во многом поняла. Но самое главное я сохранила в тайне. Никто не знает, что нашей семьи с Тиграном больше нет...

Вижу, как мой отец засобирался на выход. Я извинилась перед Ириной и пошла за папой.

– Пап, ты уже домой?

– Да, Мариша. Алиса меня пилит, прямо телефону, – улыбается папа. – Как ты, дочка? Все в порядке?

– Да, папа. Я тут хотела в бабуле поехать на пару дней. Соскучилась, – говорю, так собраться с мыслями в доме Юнусова у меня просто не получится.

– Поезжай. Не вижу ничего плохого в том, чтобы пожить немного в домике у реки, подышать свежим воздухом.

Отец обнимает меня, а я хочу расплакаться у него на плече, как маленькая девочка. Но держусь изо всех сил!

Гости постепенно расходятся, я даже не замечаю, как пролетел праздничный вечер. Для меня все было бесцветно, смазано. Не могла веселиться, зная, что сейчас останусь с изменником в одной постели и буду терпеть его жаркие ласки.

Тигран будто чувствует меня. Муж нарочно старается держаться от меня на расстоянии, не провоцировать, чтобы я остыла.

Я видела огонь в его глазах, Юнусов думал, что я сейчас выдам при всех правду о его измене.

Но я бы никогда не посмела при отце и гостях вывалить наше грязное белье. Когда большая часть гостей двигается к воротам, Тигран подходит ко мне, наконец.

– Мари, сейчас я провожу Филатова, Рената и вернусь к тебе.

– Тигран, я хочу спать. Устала сильно.

– Нет, нам нужно поговорить. Я должен все объяснить, – настойчиво цедит. – Дана – моя роковая ошибка, пойми! Я не помню, как с ней спал! Проснулся, а рядом она голая!

Я устало выдыхаю, смотрю на него с ненавистью, пепеля его красивое лицо.

Передо мной лжец и предатель.

– Тигран, ты мог мне сказать все сразу, покаяться в измене! Я не знаю, сколько раз у вас было! И не хочу ничего знать, тем более избавь меня от мерзких подробностей вашего секс! Дана не дура, она слишком уверенно держится! А ты... просто предатель!

Он сжимает мою руку изо всех сил, пользуясь тем, что на веранде кроме охраны и официантов никого нет.

– Если ты уйдешь, я верну тебя домой. Я не отпущу тебя! – грозит мне вслед, прожигая черными глазами-угольками мою спину.

Разворачиваюсь и спокойно говорю ему, что никуда не собираюсь. Я не запуганная девочка, чтобы хватать вещи и просто так сбегать в никуда.

– Ты забываешь, что дом куплен в браке. Половина моя по праву, дорогой муж. И я никуда не собираюсь. Но и как раньше у нас уже не будет.

Тигран пока еще ничего не понимает, а я не желаю объясняться с ним.

Дальше будет развод, и он может воспитывать ребенка от Давыдовой на радость моей свекрови. А мне нужно спокойно уйти от него до того, как мой беременный животик станет видно.

– Подожди меня наверху, не ложись спать! Ты ничего не знаешь! – рычит муж.

– Хорошо, – отвечаю и ухожу наверх.

В спальне прежде чем переодеться, поворачиваю ключ в замочной скважине. Не стану спать с ним в одной постели, и хочу завтра же обратиться за помощью к Антону.

Мне нужен развод и раздел имущества, а потом мы с малышом исчезнем из жизни Юнусова навсегда. Муж никогда не узнает мою тайну.

Через пять минут ручка двери в нашей спальне дергается несколько раз от нажима крепкой пятерни Юнусова.

Муж пытается войти, но у меня закрыто.

Неужели, Тигран в этот раз тоже выломает дверь? Замираю с другой стороны, когда слышу его голос:

– Мари, открой. Ты забыла подарочную коробку на столе....

Глава 9

Тигран

– Мари, открой, – сжимаю пятерней упрямую ручку. – Ты забыла подарочную коробку внизу, на столе.

В руке у меня то, что передал один из официантов, обслуживающий наш банкет. Тонкая ленточка на коробке так и просит, чтобы я ее развязал.

За дверью слышу звуки возни.

Жена не открывает, обижаясь на меня. Знает, что если сейчас впустит в спальню, то меня уже не остановить.

Я люблю Мари, между нами страсть самой чистой пробы.

До одури хочу ее обнять и оставить здесь, в моем доме, любой ценой.

Стою перед закрытой дверью и упираю кулак в нее, так что костяшки побелели от напряжения. Выбивать двери не собираюсь, хотя разрядка мне сейчас не повредит.

Внутри все клоочет от гнева, под рёбрами ноет и крутит.

Я видел, как Мари была готова все рассказать, но старик Михайлов не вынес бы такую подачу от дочки. Поэтому, жена ничего не сообщила нашим гостям о залете Даны. Получается, пожалела отца, не захотела выносить сор из избы, но меня не простила и не поверила.

Чего мне стоило не размазать Давыдову по гравии, не знаю. Все же у наших отцов еще есть общие вопросы. Но мне уже пох на все, если честно.

– Я... Я сейчас, – нерешительно говорит моя девочка.

Я все прочитал в ее глазах. Сколько боли было в карих вишнях Мари, не передать словами. Но факты – упрямая вещь, и Марианна права в одном.

Дана не приперлась бы на годовщину просто так.

Давыдова знает, что я сотру ее в порошок, если ребенок не мой.

Значит, я ее трахнул, она залетела и...

Полный писец моему браку придет очень скоро.

Наконец, гребаная дверь открывается, и бледная Марианна выходит ко мне.

– Мари, я не хочу скандалить. Давай поговорим. Это просто ребенок, она забеременела случайно!

Глядя на ее припущенные черные ресницы и дрожащие губы, я взрываюсь.

– Она мне нах не нужна, как тебе не ясно?! Я выбрал тебя, ты моя! А это.. просто ребенок! Я буду платить алименты, что там еще нужно!

– Тигран, ты мне изменил один раз, изменишь и еще. Тем более, ребенок – это прочная связь, – разумно рассуждает моя жена. – Дана тебя любит, я это увидела. Значит, будет беспокоить. У ребенка режутся зубки, нужно привезти лекарства ночью и прочее...

Я закрываю глаза, кадык ходит как поршень в моем горле. Сжимаю руками пульсирующие виски, ее слова режут без ножа, давят на самое живое.

– Да пусть доставка привезет ей лекарства! Мари, я не отпущу, не надейся! Никакого развода! – рыком вырывается из горла.

Она плачет бесшумно, крупные гроздья слез застывают на красивом лице. Мари шатается, словно сейчас в обморок упадет.

– Я завтра же подам заявление, Тигран, – добивает меня жена. – И ты ничего мне не сделаешь.

Ее подбородок непроизвольно подрагивает. Руками Мари закрывается от меня, как от предателя.

Коробка такая легкая, словно в ней ничего нет.

– Что здесь? Коробка маленькая и легкая. Это не часы, – упираюсь в нее глазами, переводя тему.

– Там глупая безделушка, просто кулон с гравировкой, Тигран. Глупо и наивно, но я думала, между нами настоящая любовь, – шепчет она.

Мари вырывает у меня свой подарок, и прячет в карман халата. Полы легкого халата раздвигаются, и я вижу ее налитую грудь в моих багровых засосах.

– Моя любовь настоящая, девочка, – окидываю ее тонкую фигурку взглядом.

Мое искушение и наркотик, желанная и любимая, которая решила, что может просто так от меня уйти.

Делаю шаг вперед и без спроса захожу в спальню.

– Не смей меня касаться! – кричит жена, пятясь от меня.

– Я твой муж. Что хочу, то и буду делать с тобой, – говорю ей.

Возмущение Мари обрываю жарким, напористым поцелуем. Она бьет меня в грудь, сопротивляется, но я толкаю язык в ее пухлые губешки.

– Не смей! – мычит мне в рот Мари.

Стягиваю белье, зубами готов его порвать прямо на ней.

– Я уйду, с тобой не останусь! – кричит Мари, когда я горячими руками врываюсь ей под халат.

– Сбежишь, я верну тебя. Не забывай, у нас брак по расчету! Не веришь, что я люблю тебя – будешь спать и жить со мной, пока действуют договоры с твоим отцом!

Черт. Эта фраза возникает у меня на языке, как последний аргумент.

Она не может отказаться от договора, побоится гнева Михайлова.

Отца она не посмеет послушаться, я это знаю.

– Раздевайся. Я хочу посмотреть на твое красивое тело, Мари, – хрипло говорю жене.

Также я сказал в первую брачную ночь, когда она стала моей.

Не забыть ее никак.

Рывком снимаю с себя сорочку, галстук и пиджак тоже летят в сторону.

Мари закрывает лицо руками, стоит передо мной, беззащитная.

Хрупкие плечи дрожат, когда я обхожу ее сзади и тяну халат вниз. Провожу тыльной стороной ладони по изгибу спины, раздавая ток по нежному телу.

Целую спину, убирая светлый водопад волос Марианны на плечо.

Завожу руки вперед и понимаю бюстье кремового цвета. Разминаю набухшие соски, покручивая горошины подушечками пальцев, а Мари невольно обмякает в моих руках.

Дорожкой поцелуев накрываю ее плечи и острые черточки ключиц, разворачиваю Марианну к себе и сам снимаю с жены трусики.

Опускаюсь перед ней на колени и прижимаюсь к пульсирующему животу.

– Завтра же я отвезу тебя к врачу и все вытрясу из этой гребаной пройдохи! Мы сменим клинику! Ты родишь мне ребенка. И Дана никто в моей жизни, слышишь?

– Ты уже все сказал, Тигран. Раз у нас договорной брак, то у меня тоже есть условия!

– Я их выслушаю после того, как ты ляжешь спать со мной, – говорю ей.

Влажный вдох неконтролируемо вырывается из груди моей жены, когда я отвожу ее бедро в сторону и касаюсь рукой промежности.

Мари упирается в меня коготками. Быстро забираю ее на руки и несусь в кровать. Марианна отворачивается от меня, а я раздеваюсь и ложусь к ней, прижимаю ее к себе.

– Я не помню как спал с ней. Она меня напоила в лобби-баре. Я ее не люблю! Я больше повторять не буду, если ты меня не хочешь слышать, то я не знаю, как достучаться!

Мари молчит, между нами теперь выросла гигантская стена.

Знаю, что принуждением ее прощения и любви я не добьюсь, но сердце яростно борется с мыслью, что жена от меня уйдет.

– Я хочу поехать ко врачу сама. Я сама снимусь с учета и встану в другую клинику, – выдает жена, словно не слыша меня.

– Хорошо, – с недовольным вздохом соглашаюсь на ее условия.

Щеки моей жены мокрые от слез, но Мари отодвигается от меня.

– Поцелуй меня, я хочу тебя со вчерашней ночи, Мари, – говорю ей, убирая светлые пряди волос.

– Нет, между нами ничего не будет, Тигран. Я не хочу тебя, – тяжело дыша, отвечает жена.

С силой снимаю ее с кровати и сажаю сверху своих бедер, упираю плоть Марианны прямо в свой раскаленный пах. Она охает от неожиданности и снова градом слезы льются из глаз. Острые ногти впиваются мне в грудь.

– Ты мокрая вся, я чувствую! Не ври себе! – ловлю ее распахнутые глаза в темноте спальни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.